

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печновской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 3 Февраля.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ учрежденію русскаго театра въ Варшавѣ.—Жажда близкихъ. *А. Ростиславова*. — Музыкально-историческая литература. III. *М. Молотова*.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Музыкальныя замѣтки. *И. Кн—го*. — Московскія письма. *П. Ярцева*. — Театральныя замѣтки. *А. К—м*. — Свистопляска

№ 6.

(продолженіе). *М. Любимова*. — Заграницею. — Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: Мамуса (2 рис. *А. Р—ва*), Подъ бѣлой лиліей (рис. *А. Любимова*), Да здравствуетъ жизнь, Вечера современной музыки.

Портреты: Г. Н. Оедотовой (2 портр.), К. В. Кручининой, † П. И. Кичеева, г. Власова.

Продолжается подписка на 1902 г.
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

52 №№ журнала, 20 пьесъ, 12 вып. Библіотеки,
12 нотн. приложеній, выпуски Словаря сценическихъ
дѣятелей.

Подписчики получаютъ всё вышедшіе номера.

ГОДЪ (съ 1 января) . . . . . 7 РУБ.

ПОЛГОДА . . . . . 4 РУБ.

Разсрочка: при подпискѣ—3 руб.; 1 апрѣля—2 руб.;
1 іюля—2 руб.

Подписка въ разсрочку принимается **исключительно** въ
главной конторѣ журнала, Моховая, 45.

Контора журнала проситъ книжные ма-
газины и подписчиковъ, по ошибкѣ приславшихъ
за годовой экземпляръ журнала шесть рублей
вмѣсто семи, дослать одинъ рубль. Съ недо-
сланнаго рубля книжные магазины могутъ удерж-
жать въ свою пользу 5 коп.

С.-Петербургъ, 3 Февраля 1902 г.

Газеты сообщаютъ, что коммисія, учрежденная для
пересмотра положенія о правительственныхъ вар-
шавскихъ театрахъ, высказалась за о необходи-
мости учредить русскій драматическій театръ въ
Варшавѣ. Это сообщеніе можно принять за вѣр-
ное тѣмъ болѣе, что желательность учрежденія русскаго
театра въ Варшавѣ признавалась и раньше. Даль-
нѣйшія сообщенія газетъ—о томъ, что для русскихъ
спектаклей будетъ приспособленъ театръ Саксон-
скаго сада, что театръ будетъ „казенный“ и пр.—

нуждаются въ подтвержденіи. Наряду съ этими
слухами, появились и совершенно фантастическій,
вродѣ того, что въ Петербургъ прибылъ директоръ
варшавскихъ театровъ. К. А. Гершельманъ съ цѣлю
ангажировать артистовъ. По нашимъ свѣдѣніямъ, г.
Гершельманъ въ Петербургъ не приѣзжалъ, и стало
быть, вопросомъ ангажементовъ не могъ заниматься.

Само собою разумѣется, что театральныи мръ
крайне заинтересованъ слухами о русскомъ драма-
тическомъ театрѣ въ Варшавѣ. Учрежденіе постоян-
ной, солидной драматической сцены въ такомъ го-
родѣ, какъ Варшава, естественно, значительно ожи-
вило бы сценической мръ. Что это нужно для
русскихъ культурныхъ цѣлей—излишне доказывать.
Что это желательно русскому населенію Варшавы—
излишне объяснять. Наконецъ, что это легко и
вполнѣ осуществимо—видно изъ того интереса, ко-
торый вызываютъ гастрольныя поѣздки русскихъ
труппъ въ Варшаву.

Коммисія, разсматривавшая вопросъ объ учрежде-
ніи русскаго театра въ Варшавѣ, вычислила, что
русскихъ проживающихъ въ Варшавѣ 36,000 чел., и
что театральной публики имѣется 10,000 чел., на
театръ вмѣстимостью въ 500 человекъ. Считать эти
данныя безспорными, однако, нельзя. Во-первыхъ,
русское населеніе Варшавы растетъ довольно бы-
стро; во-вторыхъ, исчисленіе процента „театральной
публики“ довольно произвольно; и въ-третьихъ, со-
вершенно неизвѣстно, кого именно коммисія разу-
мѣла подъ названіемъ „русскаго населенія“. Въ Вар-
шавѣ проживаетъ, какъ извѣстно очень много евреевъ,
и не только „поляковъ моисеева закона“, но русскихъ
по языку и воспитанію, особенно умножившихся со
времени выселенія евреевъ изъ Москвы и строгаго при-
мѣненія закона о „чертѣ осѣдлости“. Позволительно
думать, поэтому, что въ Варшавѣ наберется гораздо
больше 36,000 человекъ, для которыхъ русскій языкъ

гораздо ближе польскаго и которыхъ поэтому могутъ преимущественно интересоваться театральныя представленія на русскомъ языкѣ. Не говоримъ уже о томъ, что самое существованіе русскаго театра есть какъ бы каедрa русскаго языка, содѣйствующая его распространенію и стало быть, умножающая число посѣтителей русскаго театра.

Бывшій директоръ варшавскихъ театровъ, генералъ Ивановъ, отвергая ходатайство частнаго лица о субсидіи русскому театру, ссылаясь, между прочимъ, на то, что русскій театръ въ Варшавѣ долженъ стоять на высотѣ положенія и представленъ самымъ лучшимъ и достойнымъ образомъ, такъ какъ польскій театръ достигъ большой полноты и блеска. Что таковы должны быть стремленія—само собою понятно. Но самая точка зрѣнія—конкуренціи или соревнованія съ польскимъ театромъ—кажется намъ ошибочной. Если ждать того времени и тѣхъ исключительно благоприятныхъ обстоятельствъ, при которыхъ такое соревнованіе было бы осуществимо, то пришлось бы ждать очень долго, и, вѣрнѣе всего, —ничего не дожидаться. Польскій драматическій театръ (въ „Rozmaitosci“) —превосходный театръ. Безъ особаго преувеличенія можно сказать, что въ области легкой комедіи, а особенно своего національнаго репертуара, онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ во всемъ мірѣ. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Очень хорошо, что поляки имѣютъ прекрасный драматическій театръ, но очень непослѣдовательно на этомъ основаніи лишать русское населеніе всякаго театра. Театръ есть органъ національной мысли, культуры, языка. Дѣло не въ игрѣ самолюбія и въ тщеславіи, а въ томъ, чтобы восполнить недостающій органъ на окраинѣ, и дать выраженіе, просвѣтъ чувствамъ и стремленіямъ русскихъ людей.

Русскій театръ въ Варшавѣ не долженъ быть поставленъ въ условія мизернаго, нищенскаго существованія. Это—вопросъ другой, но это достигается доброй волей администраціи и соотвѣтственными денежными ассигновками. Напримѣръ, не слѣдуетъ отводить подъ русскіе спектакли неблагоустроенное зданіе, въ отдаленной части города, съ плохо оборудованною сценою и т. п. Что же касается самой высоты театральнаго искусства, то какъ извѣстно, *la plus belle fille du monde ne peut donner que ce qu'elle a...*

Мы не думаемъ, чтобы положеніе русскаго театральнаго искусства было такое плачевное, и увѣрены, что при правильной организаціи, возможно поставить русскій театръ въ Варшавѣ на большую высоту, — на высоту лучшихъ русскихъ театровъ. Система, которой должно отдать предпочтеніе, по нашему, должна быть ни казенная, ни частная, а смѣшанная, по образцу французскаго „Одеона“ и „Orèga Comique“, т. е. антреприза съ субсидіей и съ отвѣтственностью предъ правительствомъ за веденіе дѣла. Въ русскомъ театральномъ и литературно-театральномъ мірѣ найдется не мало людей, которые, при серьезной денежной поддержкѣ, и благоустроенномъ театральномъ зданіи, могли бы поставить дѣло превосходно. Но, разумѣется, надо умѣть найти такихъ лицъ, надо ихъ искать. Слѣдуетъ вручить это дѣло человѣку съ опредѣленными художественными вкусами и съ любовью къ дѣлу, а не ловкому театральному подрядчику. Безъ сомнѣнія, это очень серьезный, важный и затруднительный вопросъ. Но нельзя считать серьезнымъ затрудненіемъ ни необходимость затраты нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей на это первостепенное для русскихъ культурныхъ задачъ дѣло, ни преждевременный страхъ за успешность спектаклей. Для русскаго театра прежде всего работаетъ русская литература и русская мысль, а

ихъ, во всякомъ случаѣ, нельзя назвать безпомощными.

Главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи печатей вопло по поводу извѣстнаго напечатанія циркуляра главнаго управленія по дѣламъ печати, касающагося афишъ съ просьбой разъяснить губернаторамъ и градоначальникамъ, что ограниченія содержанія театральныя афишъ не относятся до афишъ, печатаемыхъ по распоряженію попечительства о народной трезвости. Просьба эта была мотивирована тѣмъ, что печатаемые въ афишахъ иллюстраціи и посылительныя свѣдѣнія о пьесахъ, и авторахъ могутъ въ значительной мѣрѣ содѣйствовать правильному пониманію простонародными зрителями тѣхъ драматическихъ произведеній, которыя ставятся на сценахъ народныхъ театровъ и въ то же время дадутъ возможность попутно сообщать народу краткія свѣдѣнія о главнѣйшихъ русскихъ писателяхъ.

Главное управленіе по дѣламъ печати уведомило по словамъ „Вѣсти. Финансовыя“, что съ своей стороны оно не встрѣчаетъ препятствій къ печатанію, съ разрѣшенія общецей, а не полицейской цензуры, въ видѣ отдѣльныхъ приложеній къ афишамъ, свѣдѣній о драматическихъ авторахъ и ихъ произведеніяхъ, которыя ставятся на сценахъ народныхъ театровъ, находящихся въ свѣдѣніи попечительства о народной трезвости.

Это сообщеніе органа министерства финансовъ ни сколько не измѣняетъ, по нашему мнѣнію, положенія вопроса. Циркуляръ главнаго управленія по дѣламъ печати, опредѣлившій, что можно печатать въ афишахъ, имѣлъ въ виду цензуру полицейскую, а не общую, и въ данномъ случаѣ мы не видимъ никакой привилегіи для театровъ попечительства. Если какой нибудь театръ пожелаетъ снабдить афишу пояснительными комментаріями, получивъ на таковыя разрѣшеніе общей цензуры, то естественно, что препятствовать опубликованію такихъ комментаріевъ цензурное вѣдомство не станетъ, ибо это означало бы одной рукой разрѣшать, а другой воспрещать. Намъ думается поэтому, что разъясненіе главнаго управленія относительно театровъ попечительства, примѣнимо къ театрамъ вообще.

ЖАЖДА БЛИЗКИХЪ.

(Старикъ Ванюшинъ).

Сверканіе, трепеть таланта!.. Какъ они рѣдки и какъ они радуютъ, волнуютъ, трогаютъ!.. Среди сумятицы, сумбуриности современнаго искусства вдругъ что-то раздвигаетъ сѣрый хаосъ нагроможденныхъ новыхъ произведеній и является яркое, ясное, безхитростное и глубокое. Мы отдыхаемъ, наслаждаемся нерѣдко безотчетно, восприимчивая чувствомъ непосредственную обаятельность таланта. Сверканіе, трепеть истиннаго таланта не бутафорскіе, не феерическіе, не магіевы вспышки: они не ослѣпляютъ, а радостно и глубоко волнуютъ. Именно такимъ сверканіемъ, такимъ трепетомъ проникнута глубоко-трогательная пьеса г. Найденова «Дѣти Ванюшина». Вотъ произведеніе, въ безчисленный разъ доказывающее, что сущность художественнаго творчества не въ выдумкѣ, не въ интересности сюжета и дѣйствующихъ лицъ, не въ умѣлости композиціи, а именно въ дарѣ изображенія, въ томъ непостижимомъ дарѣ, интуитивно, безсознательно подсказывающемъ художнику слова и дѣйствія, среди которыхъ изъ безчисленныхъ фактовъ наблюдаемой дѣйствительности художникъ дѣлаетъ свой поразительный выборъ, находить черты, звуки, слова, болѣе всего затрогивающіе наше воображеніе, ярче всего воплощающіе художественные образы. Авторъ можетъ быть очень уменъ, очень образованъ, очень свѣдушъ и умѣлъ, можетъ обладать горячимъ чувствомъ, и тѣмъ не менѣе онъ оставляетъ насъ холодными, если творчество не выливается «діонисіевски» безсознательно

изъ глубины его души, если что-то необъяснимое, высшее чѣмъ его умъ, не подсказываетъ ему необходимые слова, звуки, черты. Какъ ни поражаетъ насъ глубокой умъ, какъ ни преклоняемся мы передъ крупными проявленіями чувства, еще поразительнѣе истинный даръ творчества, который лежитъ въ самой глубинѣ глубинъ человѣческой души. Безъ этого дара авторъ, хотя бы онъ самъ перестрадалъ свое произведение и плакалъ искренними слезами, никогда не заставитъ насъ плакать слезами художественнаго восторга. Сущность этого дара въ необъяснимой способности выливать художественное произведение въ ту форму, которая одна только и нужна, которая болѣе всего заражаетъ насъ, которая одна только даетъ толчки для художественныхъ воспріятій. Возможно ли прослѣдить и фор-

мы еще разъ блестящаго подтвержденія, что сущность всякаго художественнаго творчества не въ протокольномъ нагроможденіи фактовъ, не въ копированіи дѣйствительности, а въ воспроизведеніи ея иллюзіи, въ поразительномъ выборѣ и способности передачи характерныхъ чертъ, въ намекахъ, говорящихъ нашему воображенію, въ импрессионизмѣ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Чѣмъ тоньше, чѣмъ проще авторъ передаетъ впечатлѣніе дѣйствительности, тѣмъ художественнѣе его произведение.

— ❧ — АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ. — ❧ —

«Мамуся» В. С. Лихачева. Актъ 2.

Г. Самойловъ.

Мамуся.

Помпей Савичъ.

мулировать тотъ процессъ творчества, благодаря которому въ пьесѣ «Дѣти Ванюшина» изъ ряда обыденныхъ, повидимому случайно взятыхъ сценъ, трактованныхъ вполне реалистически, безъ такъ называемого развитого хода драматическаго дѣйствія, безъ пространныхъ объяснительныхъ монологовъ и діалоговъ, безъ взаимныхъ характеристикъ дѣйствующихъ лицъ, — передъ нами удивительно художественно раскрывается жизнь семьи, интимная, сложившаяся изъ безчисленныхъ мелочей, изъ взаимнаго отношенія различныхъ характеровъ, темпераментовъ, раскрывается глубина психологіи дѣйствующихъ лицъ, рисуются удивительно жизненно ихъ фигуры? Ибо вѣдь, и какъ бытовая, пьеса г. Найденова прекрасна; она какъ бы продолженіе пьесы Островскаго, съ которымъ имѣетъ такое сходство по художественной простотѣ, сжатости и внутренней логичности и послѣдовательности. Если даже всѣ факты въ пьесѣ взяты изъ дѣйствительной жизни, не имѣемъ ли

Но въ одной ли художественности изображенія дѣйствующихъ лицъ, можетъ быть мѣстами даже и не вполне выдержанной, такая привлекательность пьесы г. Найденова? Современные драматическіе авторы гоняются за сюжетомъ, за глубокимъ и интереснымъ содержаніемъ, за изображеніемъ ультра-представителей современнаго поколѣнія, наконецъ за модными настроеніемъ, символизмомъ. Мы смотримъ не безъ интереса произведенія болѣе или менѣе талантливыхъ авторовъ, мы признаемъ фотографическое сходство съ натурой дѣйствующихъ лицъ, понимаемъ нерѣдко серьезность содержанія, стараемся проникнуться настроеніемъ, но большинство этихъ произведеній насъ не трогаетъ, они не возбуждаютъ въ насъ чувствъ, мыслей глубокихъ, сладкихъ, затрогивающихъ «самыя нѣжныя струны нашего сердца». И вотъ пьеса, гдѣ изображена будничная неинтересная жизнь будничной неинтересной семьи, далеко не стоящей на «уровнѣ современнаго развитія», недавніе предки которой были вѣроятно античными представителями «темнаго царства». Почему же эта скучная мѣщанская драма, обыденная изъ обыденныхъ, такъ затрогиваетъ, такъ захватываетъ, такъ овладѣваетъ нами, почему она такъ глубоко интересна? Не потому ли, что она чрезвычайно художественно раскрываетъ то, «чѣмъ люди живы», самую суть, самую

глубину общечеловѣческаго чувства, присущаго всѣмъ, какъ бы слабо ни тлѣло оно, какъ бы ни казалось слишкомъ простымъ, обыденнымъ, не интереснымъ, какъ бы не затемнялось на видъ гораздо болѣе крупными высшими интересами красоты этого чувства? Это чувство — *жажда близкихъ*, любви къ нимъ и ихъ любви, совершенно безкорыстное, страстное желаніе, вѣчное исканіе, иногда безсознательное, сочувственныхъ сердечныхъ отзвуковъ, консонансовъ любви, вѣчное стремленіе открыть свою душу и понять душу близкаго, вѣчная жажда и тоска, когда это стремленіе не можетъ быть удовлетворено, и чувство глубокой радости, когда оно удовлетворяется хоть отчасти. Можно прожить всю жизнь, не давая себѣ яснаго сознанія въ присутствіи этихъ чувствъ, въ ихъ настоятельной, необходимой потребности, въ томъ, что въ сущности близкіе, отношенія къ близкимъ — самое главное въ жизни человѣка, въ томъ, что нѣтъ ничего ужаснѣе, какъ быть одинокимъ духовно, не понятымъ, не имѣть, кого любить, «куда пойти», по выраженію Достоевскаго. Если-бы люди съ болѣе глубокимъ анализомъ относились къ своей жизни, они поняли-бы, что именно въ близкихъ, въ отношеніяхъ къ близкимъ — главный и единственный источникъ ихъ радостей, ихъ страданій, ихъ счастья, ихъ горя, а не въ утѣхахъ и радостяхъ жизни, не въ тѣхъ чисто внѣшнихъ огорченіяхъ и ударахъ, которые такъ часто принимаются за величайшія несчастія. Едва-ли есть такія сухія холодныя души, которыя питались-бы только самоудовлетвореніемъ, въ которыхъ бы никогда не дрожала потребность любить и быть любимыми, которыя не болѣли-бы за близкихъ, не страдали-бы ихъ страданіями, не радовались-бы ихъ радостями, не желали-бы и къ себѣ такого же отношенія. Не въ этихъ-ли чувствахъ самая тонкая и глубокая сущность человѣческой души, источникъ такъ называемой инстинктивной привязанности, присущая человѣку потребность въ семьѣ? Насъ потому обыкновенно такъ интересуетъ чужая семейная жизнь, семейныя драмы, что въ основѣ ихъ лежатъ самыя дорогія и близкія намъ чувства, что мы какъ бы провѣряемъ, переживаемъ испытанное нами самими. Вѣчный трагизмъ семейной жизни въ несходствѣ, отсутствіи консонансовъ отдѣльныхъ индивидуальныхъ душъ, въ отсутствіи истинной близости при внѣшней крѣпкой связи. Какъ-бы ни были умны и хороши родители, какъ-бы, казалось, ни вели они семью властно и серьезно, — такъ называемое воспитаніе никогда ни къ чему не ведетъ. Въ душѣ каждаго члена семьи заложено нѣчто свое индивидуальное; внѣшне подчиняясь вліянію, оно растетъ, развивается само по себѣ, презирая нерѣдко всякіе законы наслѣдственности, всякія глубокомысленныя и прекрасныя на видъ задачи воспитанія. У прекрасныхъ родителей выходятъ дурныя дѣти и наоборотъ. Люди могутъ прожить всю жизнь бокъ-о-бокъ и быть самыми далекими другъ отъ друга. Внѣшняя связь, внутренній разладъ. Родственные связи, родственныя привычки и отсутствіе родственныхъ чувствъ. Вслѣдствіе, такъ сказать, отсутствія перспективы, вслѣдствіе именно внѣшней близости, родители рѣдко понимаютъ своихъ дѣтей, дѣти — родителей. Взаимно чувствуются обязанности, но онѣ кажутся тяжелыми цѣпями, такъ какъ въ основѣ ихъ нѣтъ отвѣтнаго чувства съ той или другой стороны. А между тѣмъ гдѣ же искать близкихъ, если не въ своей семьѣ? Что можетъ быть тяжелѣе, чѣмъ не находить отвѣтнаго чувства въ тѣхъ, кого считаешь и хочешь считать близкими? Глубоко волнуютъ насъ, глубоко трогаютъ люди

съ особенно развитымъ внутреннимъ чувствомъ, съ особенно развитой потребностью въ близкихъ. Они почти всегда несчастны. Надо быть, такъ сказать, художникомъ внутренняго чувства, умѣть его выражать, чтобы быть понятымъ, ибо только очень тонко организованныя души способны чувствовать въ другихъ глубину чувства, если оно не выражено, не проявляется во внѣшнихъ формахъ. Въ этомъ вѣчная ошибка, вѣчное горе людей глубоко чувствующихъ и замкнутыхъ: имъ кажется, что чувство ихъ такъ велико и сильно, что понятно и безъ внѣшнихъ выраженій и что и окружающіе чувствуютъ такъ же, какъ они.

А. Ростиславовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Музыкально-историческая литература.

(Жизнь П. И. Чайковскаго).

III.

Не менѣе характерны и интересны отзывы Чайковскаго объ европейскихъ музыкантахъ.

Вотъ напр. мнѣніе о Вагнерѣ. Сказавши, что Вагнеръ надѣленъ «гениальнымъ талантомъ», но что онъ только «симфонистъ» не болѣе (здѣсь Чайковскій не болѣе только повторяетъ съ маленькими измѣненіями то, что говорили о Вагнерѣ г. Кюи съ товарищами), онъ продолжаетъ:

«Какой Донъ-Кихотъ этотъ Вагнеръ!.. Этотъ человѣкъ губитъ свой гениальный талантъ тенденціями, его вдохновеніе парализуется теорією, которую онъ избралъ и которую, во что бы то ни стало, хочетъ приложить къ практикѣ. Гонимая за реальностью, правдивостью и рациональностью въ оперѣ, она совершенно упускаетъ изъ виду музыку (здѣсь Чайковскій повторяетъ мнѣніе другого нашего лагера о Вагнерѣ), которая, по большей части, блистаетъ полнымъ отсутствіемъ (!) въ его четырехъ послѣднихъ операхъ. Ибо я не могу назвать музыкаю такіе калейдоскопическіе, пестрые музыкальные кусочки, которые непрерывно слѣдуютъ другъ за другомъ, никогда не приводя ни къ чему и не давая вамъ ни разу отдохнуть на какойнибудь удобовоспринимаемой музыкальной формѣ. Ни одной широкой, законченной мелодіи, ни одинаго раза пѣвцу не дается простора. Онъ все время долженъ гоняться за оркестромъ и заботиться, какъ бы не пропустить свою нотку, имѣющую въ партитурѣ не больше значенія, чѣмъ какая-нибудь нотка, назначенная для какойнибудь 4-ой валторны... Далѣе онъ совершенно справедливо осуждаетъ увлеченіе сторонниковъ Вагнера литературными сторонами текста «Нибелунговъ», но въ данномъ случаѣ мнѣніе это имѣетъ — для занимающей меня цѣли — меньшій интересъ.

Въ другомъ случаѣ онъ выражается о Вагнерѣ еще рѣзче. Одобряя «Лоэнгринъ», онъ находитъ, что все, что написано Вагнеромъ послѣ этой оперы, «представляетъ образцы музыки неудобопонимаемой, невозможной и не имѣющей будущаго!»

О Листѣ онъ отзывается, что это «старый иезуитъ», у котораго совѣмъ нѣтъ искренности.

О Брамсѣ: «Если я честный и правдивый человѣкъ, то я долженъ ему сказать: господинъ Брамсъ, я считаю васъ очень бездарнымъ, полнымъ претензій, но вполне лишеннымъ творчества человѣкомъ. Я

вась ставлю очень не высоко и отношусь къ вамъ съ большимъ высокоуміемъ.

О Гольдмаркѣ: «Опера его («Царица Савская») мнѣ нравится очень мало, какъ разъ настолько, что ее можно проигрывать съ интересомъ, ибо она написана все-таки хорошимъ нѣмецкимъ мастеромъ. Но всѣ современные нѣмецкіе мастера пишутъ тяжело, съ претензією на глубину, съ какою-то неумѣренно колоритною кистью, которая тщетно старается скрыть безконечною мазнею поразительную бѣдность мыслей... Когда я играю «Die Königin von Saba», то думаю: дай Богъ, чтобы моя опера была не такъ скучна, натянута и суха по музыкѣ, какъ эта. Ни одного слова этотъ авторъ не говоритъ спроста. Все у него замысловато, сложно, неудобопонятно, а между тѣмъ разберите хорошенько и вы не найдете ни одной свѣжей округленной мысли. Поразительная бѣдность мелодическая, поразительное отсутствие оригинальности въ стилѣ, но претензій—бездна».

Приблизительно такъ же относится Чайковскій и къ остальнымъ нѣмецкимъ композиторамъ его времени—Гофману и др. Относительно французовъ мнѣнія его распадаются. Онъ очень высоко ставитъ «Карменъ», а также оперы и балеты Делиба, говоря напр. что передъ «Сильвией» послѣдняго его «Лебединое озеро»—«совершенная дрянь». Собственно говоря, нельзя было и сравнивать музыку этихъ балетовъ, потому что «Лебединое озеро» состоитъ только изъ ряда вальсовъ. Его музыка писана въ манерѣ старыхъ балетовъ Минкуса.

У Чайковскаго въ эпоху, о которой идетъ рѣчь, еще не было ни «Спящей красавицы», ни «Щелкунчика». Затѣмъ онъ цѣнитъ также и Масснэ, находя у него свѣжесть мыслей и фактуры. О «Царѣ Лагорскомъ» онъ отзывался, что эта опера плѣнила его «необычайною прелестью фактуры, простотою и въ то же время свѣжестью стили и мыслей, богатствомъ мелодій и въ то же время изящностью гармоніи, причемъ нигдѣ нѣтъ оригинальничанья, продуманности». И о другихъ операхъ Масснэ онъ говоритъ приблизительно въ подобныхъ же выраженіяхъ. Изъ сочиненій Лало ему нравится «испанская симфонія», но скрипичный концертъ вызываетъ въ немъ чувство негодованія, хотя подъ конецъ онъ примиряется съ нимъ и находитъ, что концертъ этотъ—вещь очень талантливая и милая, но съ далека не безукоризненною техникою. Во всякомъ случаѣ я никогда не сравню Лало съ Мусоргскимъ; только въ нѣкоторыхъ подробностяхъ онъ почти дошелъ до Мусоргскаго. Французъ, по природѣ своей, не можетъ дойти до тѣхъ геркулесовыхъ столбовъ, которые доступны широкой и безшабашной русской натурѣ».

Не смотря на то, что его симпатіи влекли его наиболѣе къ французской школѣ, которой онъ почти всегда высказывалъ только одобрение, онъ былъ гораздо строже къ другимъ французскимъ авторамъ, даже очень крупнымъ. Къ Берлиозу напр. онъ

относился двойкою,—иногда признавая, иногда не признавая его. Берлиозъ казался ему больше поэтомъ-литераторомъ, чѣмъ музыкантомъ; въ его музыкѣ онъ находилъ кучу угловатостей, неловкостей и даже неумѣлости. «Важнѣйшіе недостатки Берлиоза—некрасивость и бѣдность мелодіи, натянутость гармонизаціи и несоотвѣтственность сильной и богатой фантазіи съ недостаточностью изобрѣтенія. У него были великолѣпныя намѣренія и высокое настроеніе, но не хватало силы исполнить задуманное».

Театръ Лит.-Худ. Общества.

«Подъ бѣлой лиліей».
Колинета—г-жа Миронова.

жилъ съ нимъ, далъ ему слово непременно у него быть въ Парижѣ. Но черезъ нѣсколько лѣтъ онъ отзывался съ негодованіемъ объ авторѣ «Самсона». «Я избѣгаю всякихъ столкновений съ людьми, которые не сознаютъ моихъ достоинствъ или не знаютъ ихъ. Для меня невыносимо стоять скромно передъ какимъ нибудь Сень-Сансомъ и чувствовать на себѣ его покровительственный взглядъ, когда въ глубинѣ души я считаю себя на цѣлую аллійскую гору выше его (курсивъ Чайковскаго)... Теплыя ваши слова объ «Онѣгинѣ» для меня въ 1,000,000,000,000 разъ дороже покровительственнаго обращенія какого нибудь..... француза!»

Изъ нѣкоторыхъ строкъ переписки Чайковскаго, приводимой его братомъ, кажется, можно заключить, что причина негодованія Петра Ильича на Сень-Санса было невыполненіе обѣщаній, сдѣланныхъ послѣднимъ пропагандировать музыку Чайковскаго въ Парижѣ. Приблизительно одинаковый, стало быть, мотивъ негодованія Чайковскаго по

«Троянцы» оставляютъ въ немъ плохое впечатлѣніе и кажутся очень «скучными». Еще хуже онъ думаетъ о Сень-Сансѣ. Временами читателю даже кажется, что онъ сводитъ личные счеты съ этимъ композиторомъ. Когда Сень-Сансъ въ половинѣ 70-хъ годовъ былъ въ первый разъ въ Москвѣ, Чайковскій очень дру-

адресу А. Рубинштейна и неудовольствія на то, что А. Рубинштейнъ могъ многое сдѣлать заграницею для Чайковского и не дѣлалъ!

Какъ бы то ни было, къ Сень-Сансу онъ возвращается не разъ въ своей перепискѣ и всякій разъ высказывается о немъ рѣзко.

«Сейчасъ проигрывалъ «Etienne Marcel». Про эту оперу можно сказать, что это совершенно ничтожное, бездарное произведеніе. Плоско, сухо, скучно, беззвучно, безхарактерно. Мнѣ кажется, что Сень-Сансъ хотѣлъ посредствомъ предпринимательской простоты, подслужиться публикѣ, но не все то хорошо, что просто»... У Сень-Санса нѣтъ «ни вдохновенія, ни творчества; у него есть ловкость, знаніе, вкусъ. Этихъ трехъ качествъ достаточно для тѣхъ маленькихъ симфоническихъ картинъ, изъ которыхъ нѣкоторыя очень удались ему,—по на оперу у него не хватило матеріалу. Особенно поразительна мелодическая бѣдность».

Этотъ приговоръ тѣмъ страннѣе, что Чайковскому должны же были быть извѣстны другія крупныя вещи Сень-Санса—его великолѣпный «Самсонъ», его прекрасныя фортепьянные концерты, симфоніи, интересныя камерныя произведенія и вообще то, что имъ написано. Между тѣмъ онъ даетъ свое заключеніе о Сень-Сансѣ только по одной—положимъ даже и совсѣмъ неудачной—оперѣ и затѣмъ упорно держится своего мнѣнія. Что бы онъ сказалъ тогда о парижскихъ сочинителяхъ новѣйшей формации—о Брюно, Венсенъ д'Энди, Шарпантье и др. Что бы онъ долженъ былъ сказать о Цезарѣ Франкѣ, самого существованія котораго, кажется, не подозрѣваетъ!

М. Молотовъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Содержатели нѣкоторыхъ петербургскихъ театровъ обратились въ думу съ просьбою о сложеніи съ нихъ 1³/₄ проц. такъ называемаго теплого сбора.

Въ подкрѣпленіе своего заявленія, антрепренеры указываютъ на то обстоятельство, что въ законѣ 11-го мая 1882 г. о взиманіи 1³/₄ проц. сбора съ наемной цѣны торгово-промышленныхъ заведеній, при перечисленіи учрежденій подобнаго рода, театры не указаны. Кромѣ того, въ соотвѣствующихъ статьяхъ закона о промысловомъ налогѣ категорически оговорено, что театры и т. п. заведенія отъ этого налога свободны.

Претензія юридически вполнѣ основательная, но дума держится другой точки зрѣнія, что доказывается неукоснительнымъ взиманіемъ этого налога съ редакцій періодическихъ изданій, также освобожденныхъ отъ промысловаго налога. Какъ откровенно выразился юрисконсультъ думы г. Упковскій «взглядъ на театръ какъ на просвѣтительное учрежденіе — для думы не обязателенъ» («Пет. Газ.»). Еще-бы!.

Комиссія, учрежденная при петербургской думѣ по вопросу объ участіи дѣтей въ театральныя представленія, какъ намъ сообщаютъ, припала къ высказанному въ нашей статьѣ взгляду о необходимости отдѣлать художественный театръ отъ художественнаго. Въ одно изъ ближайшихъ засѣданій рѣшено пригласить предсѣдателя Совѣта Театральнаго Общества, А. Е. Молчанова.

Намъ пишутъ изъ Кіева: Извѣстный пианистъ И. И. Падеревскій окончилъ оперу «Манру» на сюжетъ повѣсти Крашевскаго «Хата за селомъ». Въ Россіи въ первый разъ опера будетъ поставлена въ мартѣ въ Кіевѣ; въ заглавной партіи выступитъ г. Секаръ-Рожанскій. Существуетъ два перевода

на русскій языкъ либретто къ оперѣ «Манру» въ стихахъ Сантагано-Горчаковой и въ прозѣ В. А. Чечотта.

Съ нѣкоторыхъ поръ въ афишахъ Императорскихъ театровъ имена участвующихъ артистовъ стали печататься въ алфавитномъ порядкѣ. Мы писали объ этомъ, и очень рады, что дирекція раздѣляетъ высказанныя нами соображенія. Остаеся пожелать, чтобы тотъ же порядокъ утвердился въ афишахъ и объявленіяхъ частныхъ театровъ.

Слухи.

— «Карменъ» съ г-жей Вильцевой въ заглавной партіи будетъ, по слухамъ, поставлена на Пасхѣ.

— По словамъ «Нов. Вр.», существуетъ предположеніе упразднить съ будущаго сезона оркестръ въ Александринскомъ театрѣ, такъ какъ въ Михайловскомъ театрѣ будутъ даваемы оперныя спектакли и потребуются усиленіе оркестра.

— На сценѣ Маринскаго театра предложена постановка балета «Саламбо», либретто котораго написалъ С. Н. Худковъ.

— Въ Ораніенбаумѣ лѣтомъ будетъ играть опереточная труппа П. В. Тумпакова. Предполагается въ недѣлю два спектакля опереточныхъ и одинъ драматическій. Постоянной драматической труппы не будетъ. Актеры будутъ приглашаться на «разовыхъ».

— Помѣщеніе Пассажа, занимаемое нынѣ театромъ «Фарсъ», заарендовано на Великій постъ малороссійской труппой, подъ управленіемъ г. Сулова. Въ будущемъ зимнемъ сезонѣ гг. Ивановъ и Казанскій будутъ держать оперетку въ Панаевскомъ театрѣ. Режиссеромъ приглашенъ Блюменталь-Тамаринъ.

— По словамъ московскихъ газетъ, г. Себиновъ будто бы переводится на петербургскую сцену, причѣмъ ему гарантируютъ 45 спектаклей съ платой по 1000 р. за каждый.

— Г-жи Гельцеръ, Съдова, Васильева, Павлова, г. Бекефи и капельмейстеръ г. Дума, по словамъ газетъ, приглашены на Великій постъ Раулемъ Гюнцбургомъ въ балетную труппу въ Монте-Карло.

— С. Я. Семеновъ-Самарскій приглашенъ въ Новый театръ на роли резонеровъ и фатовъ.

— Въ апрѣлѣ въ Импер. театрахъ данъ будетъ спектакль, посвященный памяти Гоголя.

— Въ Парижѣ, по словамъ газетъ, въ театрѣ Athénée ставятъ пьесу Чехова «Дядя Ваня», а въ другихъ пойдутъ «Власть тьмы» Толстого, «Свадьба Кречинскаго».

† П. С. Кручининъ. 23 января скончался въ селѣ Богородскомъ, Моск. губ. отъ водянки бывшій суфлеръ Малаго театра Петръ Сергѣевичъ Кручининъ.

Московскія вѣсти.

— По словамъ москов. газетъ, артистамъ Малаго театра не будутъ разрѣшены отпуски на Великій постъ, который будто бы будетъ посвященъ репетиціямъ пьесъ, назначенныхъ къ постановкѣ въ будущемъ сезонѣ. Извѣстіе столь же пріятно, сколь и маловѣроятно: тѣ же слухи циркулируютъ изъ года въ годъ не только въ Москвѣ, но и въ Петербургѣ, гдѣ также ежегодно предполагается великопостныя репетиціи. Но отъ газетныхъ предположеній еще далеко до осуществленія на дѣлѣ.

— Концертъ въ пользу ссмы Девойода далъ 5000 руб. валового сбора.

— Бенефисъ М. Н. Ермоловой («Орлеанская дѣва») состоится 12 февраля.

— Литературно-художественный кружокъ, въ отвѣтъ на посланное имъ привѣтствіе къ 80-лѣтнему юбилею Ристори, получилъ вчера слѣдующую отвѣтную телеграмму: «Глубоко тронута благородной телеграммой Литературно-художественнаго кружка, воскрешающей дорогое воспоминаніе о Москвѣ. Благодарю. Признательная Аделаида Ристори».

— По слов. «Русск. Сл.», Ф. И. Шаляпинъ категорически заявилъ, что останется на казенной сценѣ лишь на основаніяхъ перспективной платы, при чемъ за выходъ ему должны платить 1,200 р., при гарантированныхъ 30 спектакляхъ. Условіемъ г. Шаляпинъ ставитъ, чтобы начало его гастролей было не ранѣе ноября и окончится онъ долженъ къ половинѣ февраля. Въ свободные мѣсяцы и даже дни онъ оставляетъ за собою право пѣть и играть, гдѣ ему будетъ угодно.

Сильно!

— Въ московскихъ газетахъ появилось два письма—М. М. Бородай и товарищества Часной оперы, въ которыхъ заявляется, что теноръ Махинъ взялъ сначала крупный авансъ у Бородай и уѣхалъ въ Москву въ день спектакля, затѣмъ онъ то же продѣлалъ и съ товариществомъ: взялъ 300 р. и въ день спектакля, назначеннаго съ его участіемъ, скрылся.

— Художественный театр съ будущаго сезона переводится въ помѣщеніе, занимаемое московскимъ «Фарсомъ». Проектъ передѣлки зрительнаго зала и нѣкотораго общаго переустройства порученъ извѣстному архитектору г. Шехтелю. Стоимость сооруженій опредѣлена въ размѣрѣ 200,000 р.

— Товарищество Частной оперы продало всѣ свои праздничные утренники (кромѣ масленичныхъ и пасхальныхъ) попечительству о народной трезвости. Спектакли проданы по 900 руб. каждый.

— 26 января въ Интернаціональномъ театрѣ въ Москвѣ комикъ-буффъ опереточной группы А. З. Бураковский отпраздновалъ сорокалѣтіе своей сценической дѣятельности.

Для юбилейнаго бенефиса шла пьеса г. Пазухина «Софочка» и оперетка «Женское Царство».

— Товарищество Частной оперы подвело итогъ своей дѣятельности за первый мѣсяцъ, съ 26-го декабря по 26-го января. На долю членовъ товарищества приходится по 1 руб. 60 коп. на каждый рубль основнаго оклада. По 60 к. товарищамъ выдано на руки, а рубль находится въ залогѣ у администрации, для обезпеченія дальнѣйшей дѣятельности товарищества.

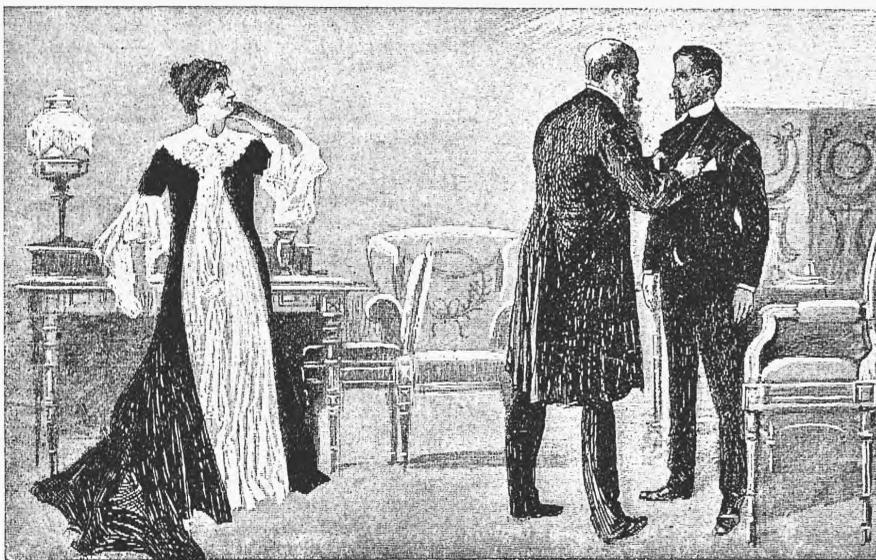
пьесѣ „Course du flambeau“ мы передаемъ пламя непотухающаго факела человечества своимъ дѣтямъ, не получая отъ нихъ ничего въ замѣнъ.

Пьеса г. Лихачева не претендуетъ ни на какую глубину; это простая, жизненная вещь, мѣстами оживленная блестящими истиннаго юмора, мѣстами изобилующая длинными разговорами, лишенная театральности и особенной выпуклости, но мягкая, сердечная, ласковая. Нѣкоторыя лица очень удались г. Лихачеву—такое Помпей Саввиичъ—старый „приживалъ“, безкорыстно преданный другъ „мамуси“; такова старшая дочь Раиса, уѣхавшая, какъ и Людмила въ „Дѣтяхъ Ванюшина“, отъ мужа. Не то, что злая, но и не то, чтобы добрая, не то умная, не то глупая. Вѣрнѣе, пошлая, но и пошлая въ умѣренной степени, настоящая женская „just milieu“. Пока она требуетъ „отдѣльнаго вида“ на жительство, а тамъ—видно будетъ.

Наименѣе удачно вышла невѣста сына мамуси, актриса, особа вполне трафаретная, и женихъ младшей дочери, не то Карандышевъ, не то Кулыгинъ изъ „Трехъ сестеръ“. Младшая дочь, ищущая „силы“, отравляющаяся и немедленно объ этомъ заявляющая — недорисована, но кое-что намѣчено въ ней вѣрно и правдиво.

Въ общемъ, пьеса Лихачева славная, милая пьеса. Она

DEUTSCHE THEATER.

«Да здравствуетъ жизнь!» новая драма Г. Зудермана.

Дюмонъ-Беата.

Келлингаузенъ-
Бассерманъ.

Фелькерлинкъ.

Прощальный визитъ Беаты.

(См. за границей).

„Мамуса“, др. въ 4 д. В. С. Лихачева. Въ чемъ отличіе „литературной“ пьесы отъ нелитературной? Откровенно говоря, я затруднился отвѣтомъ, но душѣ моей—это различіе ясно: литературная пьеса считаетъ литературу, искусство цѣлью самоцѣлюющей, нелитературная же пьеса пользуется литературой, какъ условною формою, для цѣлей постороннихъ—напримѣръ, для грубой и узкой тенденціи, порнографіи, наживы и т. п.

„Мамуса“—пьеса литературная. Это—лучшій комплиментъ, который я могу сказать почтенному автору пьесы „Жизнь Илимова“. Въ родственныхъ объятіяхъ и пр., хорошо знакомыхъ публикѣ и артистамъ. Просто, незатѣливо, въ тоже время тепло и наблюдательно, г. Лихачевъ рассказываетъ исторію „мамуси“, добрейшей женщины, безъ памяти любящей своихъ дѣтей и безропотно претерпѣвающей огорченія, которыя ей дѣти приносятъ. Этого мотивъ сближаетъ „Мамусю“ съ „Дѣтьми Ванюшина“ г. Найденова. Но г. Найденовъ взглянулъ на вопросъ глубже. Онъ старается открыть причину этого разрыва родителей и дѣтей—причина та, что родители „жили внизу, а дѣти наверху“, какъ объясняетъ гимназистъ. Г. Лихачевъ не анализируетъ и не учительствуетъ: онъ только рисуетъ предъ нами картину бѣдствій, обрушившихся на сердце добрейшей „мамуси“. Не умѣючи жила, вся прожилась, разорилась, а дѣти—какъ они, въ сущности, далеки отъ того, чтобы чувствовать горе „мамуси!“ У г. Найденова—дѣти, въ значительной части, или выродки или негодяи. У г. Лихачева—дѣти, какъ дѣти: не хуже и не лучше. Но вся суть въ томъ, что они дѣти, и какъ суховато, но совершенно вѣрно, пояснилъ Эрвье въ своей

не бить по сердцамъ съ „невѣдомой силой“, но переносить васъ въ знакомый домъ, гдѣ какъ будто бы вы сживали, въ обществѣ этой милой старой „мамуси“, такой безкорыстной, безраздѣльно доброй, боящейся только одного—какъ бы какое нибудь несчастье не постигло дѣтей. И когда придеть судебный приставъ описывать за долги домъ „мамуси“—вамъ становится чрезвычайно жаль этого уютнаго уголка, гдѣ всѣ жили такъ gemütlich, не чая, что эта идиллія должна когда нибудь прекратиться. Подъ грубую опись имущества, мамуса, искренно считающая себя виновной въ томъ, что не сберегла состоянія для утробушекъ своихъ дѣтей, тихо умираетъ. Младшая дочь истерически рыдаетъ. Быть можетъ, только въ первый разъ она поняла, какое золотое сердце перестало биться...

Пьеса разыгрывается превосходно. Г-жа Савина сообщаетъ Раисѣ необыкновенно яркую комическую окраску и создаетъ образъ незабываемый. Такъ же хороши и г. Далматовъ—Помпей Саввиичъ, г-жа Жулева—мамуса, въ послѣднемъ актѣ играющая съ настоящею художественною простотою и др. Не могу не отозваться съ великою похвалою и о г-жахъ Коммисаржевской и Дюжиковой 1-й о гг. Самойловѣ, Долиновѣ и др. Прекрасный ансамбль, который нѣсколько нарушало монотонное чтеніе г. Давыдова. Впрочемъ, г. Давыдовъ былъ такъ любезенъ, что со втораго спектакля передалъ свою роль.

Ното помы.

* * *

Панаевскій театръ. „Подъ бѣлой лиліей“, комедія въ 4 д. Ленотра и Мартэна, пер. Л. Гольштейна. Переводчикъ такъ озаглавилъ французскую комедію „Colinette“, шедшую въ

Парижъ съ известною Петербургу артисткою Жане (Jahne). Это — пьеса, источник которой слѣдуетъ искать не въ чемъ другомъ, какъ въ успѣхѣ „Madame S. Gène“ Сарду. То же необычайно легкое отношеніе къ исторіи, то же „вилетеніе“ женщины въ политическую якобы интригу, и та же личная ставка женщины и монарха, приберегаемая къ концу, какъ эффектівнѣйшій coup de théâtre. Разница въ томъ, что Сарду все это дѣлаетъ гораздо бойчѣе и безцеремоннѣе, и еще въ томъ, что Наполеонъ интереснѣе, нежели Людовикъ XVIII, игравшій довольно плачевную роль со времени низверженія Бурбоновъ, и известный въ исторіи не столько своими дѣлами, сколько тѣмъ, что былъ одулять, страдалъ податрой и читалъ латинскихъ классиковъ.

Наиболѣе интересны 4 акта. Публику трогаетъ добродушіе короля, его, такъ сказать, лѣтвивалъ прощительность и та услужливая готовность, съ которою онъ предоставляетъ Колиетѣ де Рувре, пришедшей къ нему просить за мужа, переодѣться въ его гусарскій мундиръ, а его парадить въ свое платье, и такимъ образомъ, „надуть“ правосудіе подъ самымъ его носомъ. Хотя это совершенно невозможно, хотя гусарскому полковнику не въ пору юбки хорошенькой женщины, и такой объемъ талии можетъ отнять великую охоту интересоваться судьбой героини, но это смотрится съ интересомъ. Прислѣдующіе 3 акта довольно медлительны. Исторія стараго бонапартиста Колбера, напѣсанаго себѣ пристанище у маркиза де-Руврѣ, и молодой маркизы, которую хитрый царедворецъ д'Альбаредъ рѣшилъ устроить „лектрисой“ къ королю — разсказывается довольно вяло. Интрига заключается въ томъ, что маркизу дается пропускъ, которымъ пользуется старый бонапартистъ, маркизъ же остается дома и цѣлуется съ женой. И въ это время его арестуютъ.

Г. Михайловъ отлично справился съ ролью Людовика XVIII. Хороши были и нѣкогорые другіе исполнители. Слѣдуетъ помнить, что такія французскія пьесы не пужно играть въ серьезъ, а только, такъ сказать, примѣрно. Если играть такія комедіи „всамдѣланнымъ“ образомъ, то получится несоотвѣтствіе стили. Надо ходить „весело по тропинкѣ бѣдствій“, т. е. по драматической интригѣ якобы историческихъ пьесъ. Бенефициантка, г-жа Миронова, была достаточно граціозна и очень отчетливо провела роль Колиетты. Въ объявленіе съ королемъ необходимо внести больше разнообразія, отбѣивковъ, и переходы mise en scène слѣдуетъ болѣе мотивированными и логически понятными.

* *

16-го февраля состоится въ Желѣзнодорожномъ клубѣ бенефисъ В. И. Власова, режиссера Петербургскаго общества любителей музыки и сценическаго искусства, по случаю 25-лѣтія его режиссерской дѣятельности: В. И. Власовъ посту-

В. И. Власовъ.

(Къ 25-лѣтію сценич. дѣятельности).

пиль на сцену въ 1872 году въ Кишиневѣ въ труппу Н. И. Новикова, затѣмъ служилъ въ Саратовѣ, Черниговѣ, Одессѣ и Николаевѣ на роляхъ первыхъ любовниковъ. Съ 1878 года онъ выступаетъ въ качествѣ антрепренера: въ Херсонѣ, въ Каменецъ-Подольскѣ, гдѣ онъ держалъ, съ субсидіею въ 3000 р., театръ въ продолженіи пяти лѣтъ, въ Курскѣ, Ирбитѣ и Екатеринбургѣ (два сезона), въ Костромѣ (три се-

зона), потомъ въ Минскѣ, Гродно, Бѣлостокѣ и Черниговѣ. Приѣхавъ въ Петербургъ въ 1895 году, онъ былъ приглашенъ покойнымъ Н. И. Костромитинымъ руководить спектаклями С.-Петербургскаго драматическаго кружка, гдѣ и обратилъ на себя вниманіе, какъ режиссеръ, прекрасною постановкою пьесъ. Съ этихъ поръ В. И. началъ заниматься преподаваніемъ драматическаго искусства и режиссировать на частныхъ сценахъ. Въ 1898—99 году В. И. былъ приглашенъ режиссеромъ въ Гельсингфорсъ и пр. Работая тридцать лѣтъ въ театральномъ дѣлѣ, В. И. всюду, въ продолженіе этого времени, пользовался симпатіями, какъ отзывчивый товарищъ и человѣкъ, преданный театру.

* *

Василюостровскій театръ. «Безъ волн», драма въ 5-ти дѣйствіяхъ соч. Н. Нидермиллера. Драма-ли это? Едва-ли. Это скорѣе, разсказанный въ 5 актахъ не безъ признаковъ дарованія, хотя и скучновато, эпизодъ изъ жизни «лишнихъ людей». Не желая сознаться въ своемъ ничтожествѣ, въ своей душевной разслабленности, въ своемъ нравственномъ художествѣ, молодой человѣкъ, герой пьесы, становится самъ предъ собой въ позу и цѣлыхъ пять актовъ эффектно позируетъ, красиво и выразительно складывая руки на пустой груди, и громя людей, разбившихъ ему жизнь.

Типъ, какъ видите, не новый: сколокъ съ «лишнихъ людей» Тургенева.

Въ пьесѣ г. Нидермиллера этотъ «лишній человѣкъ» является подъ именемъ Павла Вельтицева (г. Морниль), сына состоящаго не у дѣлъ, молодящагося старичка Георгія Николаевича Вельтицева (г. Чубинскій) и его жены Ольги Васильевны (г-жа Сѣвцова). Дѣйствіе начинается съ того момента, когда къ Вельтицевымъ пріѣзжаетъ второй ихъ сынъ Александръ (г. Андрушевскій), молодой инженеръ, но уже усиленный показавъ себя хорошимъ работникомъ, человѣкъ, не смотря на свою молодость, вполне сложившійся, съ твердо вырабатанными взглядами на жизнь. Приѣхавъ поздравить своего брата Павла съ окончаніемъ университета, Александръ сразу узнаетъ, что въ семьѣ неурядицы. Павелъ влюбленъ въ дочь писательницы Вѣры Николаевны (г-жа Прокофьева), но согласившись съ доводами соединенныхъ силъ матери, брата и графини, отказывается отъ этого намѣренія, прикрывая свой отказъ, шаткость своей воли драматизацией своихъ чувствъ къ матери. Черезъ полгода Павелъ уже клянется въ любви графинѣ Литвиновой и женится на ней.

Проходитъ 5 лѣтъ. Жена выгнала Павла въ прокуратуру, но ему противна эта служба, какъ противно некое дѣло, какъ опротивѣла литература, которой онъ когда-то занимался. Когда пріѣзжаетъ къ Павлу его братъ Александръ, только что женившійся на Вѣрѣ Николаевнѣ, то Павелъ всецѣмъ приходитъ въ неистовство, осыпаетъ недостойными упреками жену, объясняется вновь въ любви Вѣрѣ и даже хочетъ овладѣть ею силой. Вѣра Николаевна отталкиваетъ Павла, и онъ бросается къ столу, хватаетъ револьверъ и хочетъ застрѣлится, но... «и на это воли не хватило» произносится онъ... Запавъсь падаетъ.

Зритель уходитъ съ неприятнымъ ощущеніемъ байронической гримасы, которую строилъ нѣлкихъ 5 актовъ снискававшій предъ жизнью человѣкъ. Смыслъ байронизма заключается въ борьбѣ великаго, но омраченнаго духа; смыслъ же байронической гримасы — въ желаніи скрыть отъ самого себя свое душевное безсиліе.

Въ пьесѣ еще выведены: типъ работника студента-медика, начинающій старѣть типъ курсистки и типъ недалекаго, палочная, спортсмена студента-юриста: послѣднему авторъ, очевидно, не сочувствуетъ, ибо выставилъ въ карикатурномъ видѣ.

Въ общемъ, авторъ не совсѣмъ овладѣлъ условіями сцены. Много словъ, но мало дѣйствія. Не совсѣмъ удачны «дуэты съ паузами», когда сидя въ двухъ шагахъ двѣ пары говорятъ по очереди: одна скажетъ двѣ-три фразы и продолжаетъ изъясняться мимикой, затѣмъ другая — выходитъ тяжело и неестественно.

Играли пьесу вполне прилично. Очень типиченъ былъ г. Чубинскій, въ роли молодящагося старичка. Недурны гг. Морниль, Андрушевскій и др. Манеры г-жи Любатовичъ были очень вульгарны. *М. Нестеровъ.*

* *

9 февраля исполнится годъ со дня смерти знаменитаго театрала-любителя А. Я. фонъ-Ашеберга, оставившаго самую обширную и полную въ Россіи театральную бібліотеку. Къ годовщинѣ этой считаемъ нелишнимъ привести присланные намъ близкими фонъ-Ашеберга стихи покойнаго, найденные на письменномъ столѣ.

Опять болной въ кровати:

Докторъ, напугали
Вы меня сейчасъ
Будто предо мною
Уже смерти часъ.
Ахъ, любезный докторъ,
Вы какой шутникъ!
Страху нѣтъ нисколько,

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

«Мамуся», В. С. Лихачева.

Г. Далматовъ въ роли Помпея Савича.

Ни на золотникъ.
Нѣтъ, ужъ устранимъ
Чѣмънибудь другимъ:—
Что лишуся силы
Буду недвижимъ;
Что меня забудутъ
И сладутъ подъ спудъ
Что-жъ всего главнѣе,—
Книги продадутъ.

Врачи сочли мои минуты,
Но я надулъ моихъ врачей.
Они обижены, надуты,
Но мнѣ жаль моихъ врачей.

Еще восемь мѣсяцевъ жилъ Ал. Як. послѣ прощанья съ друзьями и книгами. Покойный самъ спѣшилъ привести всѣ дѣла въ порядокъ, самъ отвезъ ихъ для сдачи въ окружный судъ; самъ, съ помощью домашнихъ, два мѣсяца добавляя, пересматривая каталогъ своихъ друзей—книгъ—10000 пьесъ, съ библиотекаремъ сортировалъ, укладывалъ въ ящики, не доверяя ни одной книги постороннимъ рукамъ.

Совершенно разстроенныя средства не позволили ему исполнить свое желаніе пожертвовать свою драматическую библиотеку въ Музыкально-драматическое Общество, гдѣ онъ самъ много игралъ и любилъ проводить вечера.

Михайловскій театр. «Le prince d'Aubres» ком. Лаведана. Г. Руссель возобновилъ въ свой бенефисъ комедію «Le prince d'Aubres», весьма близко напоминающую запрещенную цензурой пьесу Гинона «Décadence», въ русскомъ переводѣ—«Возрожденіе».

Мотивъ обѣихъ пьесъ—всемогущество еврейскаго золота, власти котораго подпадаютъ прелестныя аристократки С.-Жерменскаго предмѣстья. Гинонъ разработалъ сюжетъ на манеръ памфлета, почему, вѣроятно, и подвергся запрещенію. Лаведанъ—академикъ, и сюжетъ трактуетъ осторожно, деликатно и съ соблюденіемъ мѣры. Еврей-миллионеръ баронъ де-Горнь даетъ въ разное время взаимно прелестной княгинѣ д'Обрекъ 500,000 фр. Его называютъ «ami» и милостиво киваютъ ему головой. Но «ami» желаетъ быть «amant», и тогда ему указываютъ на двери. А какъ же деньги? Весь блѣдный отъ оскорбленія, де-Горнь уничтожаетъ горящимъ презрѣніемъ взоромъ князя д'Обрекъ. Но въ эту минуту является мамаша и говоритъ: «вамъ завтра все уплатятъ». Еврей уходитъ, пошатываясь.

Откровенно говоря, мнѣ было жаль этого еврея. Дать 500,000 франковъ и, вмѣсто процентовъ, получить урокъ коро-

тенькой морали отъ т-г Лаведана. Ахъ, какой неудовлетворительный процентъ! Лучше помѣщать капиталы въ бумагахъ Парагвая, нежели въ улыбкахъ аристократокъ С.-Жерменскаго предмѣстья...

Диалогъ изященъ, самая же пьеса—утомительна.

Г. Канде великолепно играетъ барона де-Горна. Это игра чрезвычайно выдержанная и тонкая, полная ума и темперамента, что такъ рѣдко встрѣчается. Хороши были г. Руссель—д'Обрекъ и Сюзанна Ментъ—его жена. Г. Делормъ и г-жа Барети немилосердно переигрывали.

Н. Негоревъ.

Въ Совѣтъ Р. Т. О. поступило ходатайство борисоглѣбской драматической труппы подъ управленіемъ М. Г. Онѣгина-Голицына съ просьбой оградить ее какимъ-либо путемъ отъ налагаго произвола агента Общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ въ г. Борисоглѣбскѣ, мѣгиславскаго мѣшанина сезонщика (?) М. Г. Добины. Дѣло въ слѣдующемъ: въ началѣ сезона Мееръ Гершоновъ Добинъ, какъ агентъ названнаго О-ва, потребовалъ отъ труппы, чтобъ ему было дано мѣсто въ 1-мъ ряду кресель, а не во второмъ, какъ значится въ инструкціяхъ означеннаго Общества своимъ агентамъ. Когда ему было отказано въ этомъ, то началъ измышлять всевозможные предлоги, чтобъ дискредитировать труппу; недовольствуясь этимъ, г. Добинъ 10-го декабря отказался принять отъ кассира труппы слѣдующій обществу авторскій гонораръ, приславъ труппѣ нотаріальное запрещеніе ставить пьесы, подлежащія охранѣ О-ва русскихъ драмат. пис. и опер. композит. Мѣстный исправникъ вошелъ въ положеніе труппы и, вызвавъ къ себѣ г. Добины, предложилъ ему получить авторскій гонораръ, но послѣдній уклонился отъ этого, въ то же время предъявивъ къ труппѣ уголовное преслѣдованіе у судебного слѣдователя.

* * *

Совѣтъ Р. Т. О. въ послѣднемъ засѣданіи своемъ постановилъ включить въ число охраняемыхъ могилъ сценическихъ дѣятелей, могилу похороненнаго въ г. Ялтѣ артиста Спб. Императорскихъ театровъ К. Г. Дронникова.

* * *

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

Г-жѣ Шабельской, что называется, не везетъ: на дняхъ въ саду, примыкающему къ «Петербуржскому театру» и извѣстному подъ названіемъ «садъ Немецкій», обвалился лѣтній театр. Возобновленіе театра будетъ стоить, какъ говорятъ, около 10.000 руб.

«Мамуся» В. С. Лихачева.

Г-жа Жулева въ роли мамуси.

Въ театрѣ «Акваріумъ» съ 4 марта по 6 апрѣля будетъ играть русская опера В. Н. Любимова, съ участіемъ: М. И. Фигнеръ, Т. А. Фингертъ, Е. А. Бронской, К. А. Тугариновой-Вольтманъ, Ф. Г. Геллеръ, Е. И. Дьячковой, Ю. А. Дубининой. Мужской персоналъ: Л. В. Собиновъ, Л. В. Донской, Л. Г. Яковлевъ, Н. П. Цвѣтковъ и др. Капельмейстеръ В. Н. Всеволожскій, режиссеръ Д. А. Дума, хоръ Императорской оперы. Въ первый разъ пойдетъ опера М. М. Иванова «Потемкинскій праздникъ».

29-го января на сценѣ Приказничьяго клуба состоялся бенефисъ молодой артистки г-жи Панчиной. Бенефициантка выступила въ роли Валентины въ драмѣ И. Салова «Степной богатырь» и провела ее съ огнемъ. Исполнитель центральнѣйшей роли Крутоворотва (Степной богатырь), не смотря на то, что значился подъ «звѣздочкой», былъ весьма слабъ. Лучше другихъ былъ не «звѣздоносца» г. Радинъ въ роли врача Никандрова.

Мы получили отъ М. М. Бородея свѣдѣнія о результатахъ опернаго сезона за время съ 15 сентября 1901 г. по 15 января 1902 года, которыя и приводимъ по желанію кievскаго антрепренера.

За указанное время дано было 137 спектаклей, изъ коихъ было 114 вечернихъ — 1 по бенефиснымъ цѣнамъ, 98 по обыкновеннымъ, 14 по уменьшеннымъ и одинъ безплатный, и 23 утреннихъ по общедоступнымъ цѣнамъ. Сдѣлано налового сбора, включая сюда и плату за храненіе платя публики, 176,130 рублей 31 коп., при чемъ вечерній спектакль по обыкновеннымъ цѣнамъ далъ въ среднемъ 1.114 р. 89 коп., по уменьшеннымъ — 1064 р. 60 к., а утренній, по общедоступнымъ цѣнамъ, 810 р. 29 к. Поставлены были оперы: «Аида» (14 разъ), «Фаустъ» (11 разъ), «Жизнь за Царя» (10 разъ), «Дугеноты» (10 разъ), «Русланъ и Людмила» (10 разъ), «Евгений Онегинъ» (9 разъ), «Демонъ» (8 разъ), «Пиковая дама» (7 разъ), «Галька» (6 разъ), «Тангейзеръ» (6 разъ), «Фра-Диабло» (6 разъ), «Пророкъ» (5 разъ), «Маккавей» (4 раза), «Карменъ» (4 раза), «Царская невѣста» (4 раза), «Травиата» (3 раза), «Фиголетто» (3 раза), «Паяцы» (3 раза), «Опричникъ» (3 раза), «Ромео и Джульетта» (2 раза), «Русалка» (2 раза), «Трубадуръ» (1 разъ), «Мазена» (1 разъ), «Баль-Маскарадъ» (1 разъ), сборный: «Аида», «Царская невѣста», «Гамлетъ» (1 разъ), спектакль для дѣтей «Вокругъ свѣта» (3 раза).

Въ Сестрорѣцкѣ дѣломъ будетъ играть симфоническій оркестръ, составленный чрезъ посредство Бюро Общества музыкальныхъ педагоговъ изъ лучшихъ оркестровыхъ силъ Петербурга. Дирижировать концертами будетъ директоръ астраханскаго отдѣленія Русскаго Музыкальнаго Общества, г. Горѣловъ. Для сестрорѣцкой публики г. Горѣловъ не новичекъ. Онъ уже дирижировалъ въ сестрорѣцкомъ курзалѣ въ двухъ концертахъ и имѣлъ большой успѣхъ. Концерты, подъ его управленіемъ, безъ сомнѣнія, заинтересуютъ нашихъ любителей симфонической музыки. Въ виду успѣшнаго выполненія Обществомъ музыкальныхъ педагоговъ порученія относительно сформирования оркестра, одно изъ южныхъ отдѣленій Русскаго Музыкальнаго Общества предложило бюро Общества музыкальныхъ педагоговъ свой постоянный симфоническій оркестръ, состоящій изъ 65 музыкантовъ, подъ управленіемъ постояннаго дирижера этого оркестра, директора мѣстнаго отдѣленія Русскаго Музыкальнаго Общества. Однимъ изъ достоинствъ этого оркестра является его сыгранность.

Намъ доставлена курьезная афиша, подъ заглавіемъ: «Въ первый разъ въ городѣ Омскѣ — Салтыковъ-Щедринъ (сатирикъ)». Дѣло идетъ о «Смерти Пазухина», и вотъ какъ атестуется пьеса:

Пьеса эта по своему научно-интересно-образовательно-воспитательному характеру, какъ единственное произведеніе для сцены нашего мастичнаго русскаго писателя сатирика Н. Салтыкова-Щедрина, представляетъ громаднѣйшій интересъ для всѣхъ классовъ общества и служить гордостью отечественной литературы за-границей переведенная на французскій, нѣмецкій, и англійскій языки, не сходитъ съ репертуара первоклассныхъ европейскихъ сценъ и пользуется вполне заслуженнымъ успѣхомъ, какъ пресса такъ и публики.

Передъ вами на модный всенародный языкъ «Валютки» идетъ съ большимъ успѣхомъ въ товариществѣ артистовъ во главѣ съ Саррой-Бернаръ гастролирующій въ Америкѣ.

За значеніе же названной пьесы у насъ въ Россіи отвѣчаютъ: 1) Интересный сюжетъ пьесы въ которомъ такъ просто естественно сценично скомпонованы отношенія дѣйствующихъ лицъ и проведена идея отношенія интеллигентнаго класса общества къ народному и взгляда старообрядцевъ на

православіе; 2) колоссальный успѣхъ пьесы на обѣихъ (Императорскихъ) С.-Петербургскихъ и Московской сценѣхъ и 3) Отзывъ столичной печати по поводу народнаго спектакля на дворцовой сценѣ». Подписано: режиссеръ Шумилинъ. Орфографію мы сохранили въ неприкосновенности.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Елисаветградъ. На-дняхъ въ уѣздномъ свѣздѣ предстоить разбирательства дѣла о взысканіи Боярскимъ съ антрепренера Гайдбурова жалованья по концѣ сезона за безсовестельный отказъ отъ службы. Съ подробностями дѣла читатели знакомы изъ письма въ редакцію г. Боярскаго, помѣщеннаго въ № 1 «Т. и И.» сего года. Въ качествѣ свидѣтелей г. Боярскимъ вызываются почти все артисты труппы. Дѣло ведетъ присяжный повѣренный Е. С. Краевъ.

Нишневъ. Антрепренеръ оперной труппы въ Лужкинской аудиторіи г. Шейнъ вложившій въ дѣло около 45 т. руб., которые однако онъ выбралъ еще въ г. Висатеринославѣ въ первую половину сезона, тайкомъ скрылся изъ Кишинева, не заплативъ жалованья за 22 дня труппѣ, оркестру и хору. Очувтившаяся въ критическомъ положеніи труппа готова была окончательно прекратить дѣло и разѣзжаться, но благодаря поддержкѣ частныхъ лицъ труппа образовала товарищество и продолжаетъ работать. Вместе съ тѣмъ труппа получила уведомленіе отъ Совѣта Р. Т. О., которое предлагаетъ, если окажется нужнымъ ссуду до 500 руб. на продолженіе дѣла.

Казань. Въ бенефисъ г. Горева была поставлена пьеса Д. Роветта «Друзья», въ перев. И. А. Гриневской. Пьеса имѣла успѣхъ.

Нострома. На представленіи «Дѣтей Ванюшиныхъ» публика послала автору телеграмму, въ которой выражала чувство глубокой признательности за доставленное эстетическое наслажденіе.

Ніевъ. М. М. Глѣбова рѣшила приложить старанія, чтобы продолжать дѣло пасаженія въ Кіевѣ русской драмы. Въ настоящее время ею ведется въ этомъ смыслѣ переговоры съ нѣкоторыми артистами кievской драматической труппы на мѣсто уходящихъ артистовъ. Предполагаютъ, что антрепренеромъ ея будетъ Е. А. Нелѣзинъ.

Театръ домостроительнаго общества на сезонъ 1902—1903 гг. снимаетъ С. Н. Новиковъ.

Казань-Саратовъ. Н. И. Соболюшковъ-Самаринъ прислалъ на имя казанской городской управы слѣдующую телеграмму: «Подводя итоги казанскаго опернаго сезона, отчетъ выяснилъ 26 тыс. руб. убытку. Находясь въ настоящее время въ Саратовѣ для составленія свѣдѣній оперной труппы будущаго сезона, нахожусь, при условіяхъ всепоглощающей арендной платы за театръ, въ безвыходномъ положеніи: лучший составъ оперы требуетъ повышения бюджета, что при настоящемъ положеніи аренды немислимо. При такомъ положеніи не обладая золотыми принскими, значить идти на вѣрную гибель и крахъ. Усердно прошу городскую управу слѣзъ лать все возможное по уменьшенію аренды. Вернуть убытокъ нельзя. Прошу, по крайней мѣрѣ, содѣйствія избѣжать будущаго. Средства изыскаютъ; бороться далѣе съ аренднымъ расходомъ нѣтъ силъ. Подписаніе необходимыхъ контрактовъ тормазится страшною арендой. Ожидаю телеграммы съ добрымъ обѣщаніемъ облегчить аренду ходатайствомъ передъ Думой».

Дума, разсматривая вопросъ о взысканіи съ г. Соболюшкова-Самарина неустойки за несвоевременный взносъ арендной платы, постановила не взыскивать съ антрепренера пени. Что же касается ходатайства Соболюшкова-Самарина объ облегченіи условій аренды, то театральная коммисія предложила просить у него книги по кассѣ и отчетъ, что бы выяснить дѣйствительные убытки по театру.

Во время преній одни гласные высказались на измѣненіе условій аренды въ виду того, что аренда очень обременительна, между тѣмъ какъ С.-Самаринъ даетъ все возможное. Другіе гласные наоборотъ, находили, что труппа С.-Самарина хуже прежнихъ труппъ, объ убыткахъ же говорить нельзя въ виду того, что контрактъ съ нимъ заключенъ на два года въ видѣ опыта. Убытки могли быть отъ плохого состава труппы и неумѣлаго веденія дѣла.

— Въ Саратовѣ отъ оперныхъ спектаклей съ 7 декабря по 7 января выручено 22 тыс. руб.

— «С. Л.» опровергаетъ слухъ, что г. Соболюшковъ-Самаринъ передаетъ на постъ театръ г. Сагайдачному, такъ какъ не имѣетъ на то права по контракту.

Николаевъ. Е. А. Бѣляевъ прислалъ свое подробное заявленіе объ отдачѣ ему городского театра на будущій зимній сезонъ для постановки драматическихъ спектаклей, обѣщая труппу лучшаго состава.

Гастроли г. Орленева продолжаютъ. Артистъ, между прочимъ, выступилъ въ «Дѣтяхъ Ванюшина». Начались гастроли М. М. Петипа.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“.

К. В. Кручинина.
(Къ бенефису 4 февраля).

— 3 февраля артистъ и режиссеръ малорусской труппы попечительства о народной трезвости Г. Г. Горскій празднуетъ 25-лѣтіе своей артистической и режиссерской дѣятельности. Г. Горскій выступитъ въ «Графъ-де-Ризооръ».

Одесса. По свѣдѣніямъ «Од. Нов.», г-жа Глѣбова рѣшила окончательно отказаться отъ антрепризы одесскаго театра. Претендентомъ на городской театръ является г-жа Лубковская, которая уже прибыла въ Одессу для переговоровъ.

Актеръ труппы Соловцова А. М. Камскій передаетъ интервьюеру «Од. Нов.», что весь великій постъ въ одесскомъ Городскомъ театрѣ, будетъ играть кievская драматическая труппа театра «Соловцова» въ полномъ ея составѣ. Выѣдетъ труппа на первой недѣлѣ поста. Труппа даетъ въ Одессѣ 25 спектаклей. На Пасху ее замѣнитъ русская опера кievскаго городского театра, антрепренерами которой являются гг. Бородай и Брыкинъ. Кievская опера пробудетъ въ Одессѣ мѣсяцъ, при чемъ на гастроли приглашенъ г. Шалапинъ.

Смоленскъ. По слов. «См. В.», постановка въ театрѣ Народнаго дома въ бенефисъ Аксенова, пьесы «Ермакъ Тимофеевичъ» ознаменовалась дикимъ инцидентомъ. Въ одной картинѣ, г. Аксеновъ, игравшій Ермака, обратился къ стоявшимъ около водопада рабочимъ съ крайне неприличными ругательствами, разнесшимися почти по всему театру и приведшими публику, въ особенности дамъ, въ немалое смущеніе. Не тотъ-ли это г. Аксеновъ, который препрославилъ себя проповѣдью національной нетерпимости на сѣздѣ сценическихъ дѣятелей?

Уфа. Лѣтній театръ Веденѣва снятъ на лѣтній сезонъ П. П. Медвѣдевымъ (антрепренеромъ самарскаго театра). Предполагается первые два мѣсяца драма (май и июнь), вторые (июль и августъ) опера или оперетка. Сезонъ начнется съ 1 мая. Составъ труппы пока еще не выясненъ.

Харьковъ. Драматическій театръ на Великій постъ и Пасху сданъ подъ оперетку С. Н. Новикову.

Харьковъ. Въ бенефисъ С. Т. Строевой-Сокольской шла «Флорія Тоска». «Дѣти Ванюшина» дали здѣсь уже четыре полныхъ сбора.

Ярославль. Намъ телеграфируютъ изъ Ярославля отъ 30 января: Ярославскій театръ сданъ на будущій зимній сезонъ М. И. Каширину.

Письма въ редакцію.

М. г. г. редакторъ! Во второй разъ въ журналѣ «Театръ и Искусство» встрѣчаю замѣтку по поводу иска съ насъ, антрепренеровъ артистки, Федоровой-Мерцъ.

Г-жа Федорова-Мерцъ была приглашена на службу въ г. Ярославль, на зимній сезонъ на амплу ingenue и другія роли. Въ первый спектакль ей поручена была роль Людмилы въ пьесѣ Сумбатова «Старый закалъ» и съ 5-й репетиціи роль была отобрана и передана другой артисткѣ, за неспособностью. При чемъ 2-я по репертуару пьеса «Шебетунья-Ласточка» — Бартеневой была снята окончательно съ репертуара въ виду того, что главная роль была поручена г-жѣ Федоровой-Мерцъ. Только въ 3-й спектакль антреприза рискнула выпустить г. Федорову-Мерцъ, оставивъ за ней роль Ясеновой въ пьесѣ Немир-Данченко «Счастливецъ». Послѣдовалъ полный провалъ. Послѣ чего 1½ мѣсяца г. Федорова буквально сидѣла и получала жалованье, а вторыя актрисы играли за нее. Въ виду неоднократныхъ заявленій со стороны публики и городского самоуправления антреприза рѣшила выписать другую актрису на ея мѣсто, а ее пригласила, для выясненія дальнѣйшаго положенія въ труппѣ, въ контору театра и предложила ей играть 2-ую и 3-и роли, такъ какъ она не можетъ нести взятаго на себя обязательства.

На такое заявленіе антрепризы со стороны г. Федоровой послѣдовалъ отказъ отъ службы — и искъ къ антрепризѣ въ миѣическомъ размѣрѣ (жалованье до конца сезона, полный бенефисъ и неустойку).

Въ виду явнаго нарушенія контракта со стороны г-жи Федоровой-Мерцъ, которой не было отказано, а отказалась она сама, антреприза возбудила искъ въ суммѣ неустойки.

Прим. и проч. *М. Каширинъ.*

М. г. г. редакторъ! Въ 3-емъ номерѣ за настоящей годъ Вашего уважаемаго журнала помѣшено письмо г. Португалова, въ коемъ Португаловъ старается запятнать мое имя. Если письмо г. Португалова подписано нѣсколькими лицами, именуемыми себя актерами, то я болѣе чѣмъ увѣренъ, что еслибы мнѣ понадобились подписи для изобличенія дѣяній г. Португалова, то ихъ бы набралось чрезвычайно много. Для выясненія истины скажу, что жена моя имѣла законное право на роль дочери воеводы, потому что поступила на эти роли. Я лично отказался играть не въ день спектакля, а за день, и не изъ-за жены, а изъ-за того, что Португаловъ былъ долженъ мнѣ до 400 руб.; въ третьихъ, въ труппѣ былъ Занѣгинъ, раньше игравшій у Португалова же Тараса Бульбу. Что же касается того, что я, будто бы, въ присутствіи всей труппы и мужа Калины отпускалъ по адресу ея невозможныя выраженія, то это — неправда. Мужъ Калины то лѣтъ тому назадъ умеръ. Скандалъ же былъ вызванъ не отказомъ моимъ отъ роли, а совершенно другими обстоятельствами, о которыхъ могъ бы сказать г. ефремовскій исправникъ, побывавшій за кулисами.

Прим. и пр.

В. С. Чубатый.

М. г. г. редакторъ. Въ описаніи юбилея г. Богданова-Невскаго сказано, что юбиляру была прислана поздравительная телеграмма отъ Василеостровскаго театра. По частнымъ слухамъ я узналъ, что въ числѣ другихъ поставлена и моя фамилия подъ телеграммой. Считаю нужнымъ объяснить, что мнѣ никто не предлагалъ подписаться подъ телеграммой и я никому согласія на свою подпись не давалъ. Находя, что нельзя оставлять безъ вниманія подобное безцеремонное обращеніе съ чужимъ именемъ, прошу настоящее письмо напечатать на страницахъ Вашего уважаемаго журнала. Прим. и пр. Режиссеръ Василеостровскаго театра.

С. Святловъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

** Курьезное мнѣніе о Мартыновѣ. Во времена знаменитаго А. Е. Мартынова былъ въ Петербургѣ актеръ Б. И. Башкировъ весьма заурядный, но не бездарный. Копировалъ Мартынова онъ такъ, какъ въ наше время актеръ В. Бураковскій копируетъ пѣніе опереточнаго пѣвца Давыдова, т. е. взъ іоты въ іоту.

Вашкировъ часто бралъ отпуска и уѣзжалъ въ провинцію.

Однажды поѣхалъ онъ на Нижегородскую ярмарку и сыгралъ тамъ пять водевилей „Дѣдушка болтушка“, „Незнакомые знакомцы“, „Вѣда отъ вѣжнаго сердца“ и еще два водевила изъ репертуара Мартынова и имѣлъ успѣхъ.

Какъ разъ послѣ него прѣзжаетъ Мартыновъ и выступаетъ: „Дѣдушкой болтушкой“ и „Незнакомые знакомцы“.

Театръ набить биткомъ, но успѣхъ Мартынова сомнительный.

Въ антрактахъ публика говоритъ антрепренеру Смолькову:

— Нашли кого привезти... Нечего сказать хваленый комедь.

— Что же... не нравится...

— Да вѣдь онъ же Вашкирова копируетъ, заявляютъ въ публикѣ.

С.

Музыкальныя замѣтки.

Въ программѣ 8 симфоническаго собранія главное мѣсто заняли: юпитеровская симфонія (C-dur) Моцарта и «God und Verklärung» Рихарда Страуса. Кто и почему окрестилъ симфонію Моцарта юпитеровскою — неизвѣстно. Въ періодъ увлеченія программною музыкою любили каждому музыкальному произведенію присвоить особую кличку и вездѣ искать развитія какого-нибудь идейнаго содержанія. Немало вздорно нагородили комментаторы Моцарта и по поводу юпитеровской симфоніи. Про одно лишь забыли: самъ Моцартъ, по всему складу своей музыкальной натуры, былъ далекъ отъ всякой программности и никакого названія своей симфоніи и не думалъ давать. Если съ этимъ названіемъ можно отчасти мириться, то только потому, что симфонія, дѣйствительно, производитъ впечатлѣніе чего-то величественнаго, торже-

Театръ Литерат.-Худож. Общества.

«Подъ бѣлой лиліей».

Г. Яковлевъ.

Театръ Литерат.-Худож. Общества.

«Подъ бѣлой лиліей».

Г. Михайловъ въ роли Людовика XVIII.

ственного, мощнаго. По крайней мѣрѣ, такое впечатлѣніе симфонія производитъ на нынѣшняго слушателя, современники же Моцарта усматривали въ ней, наоборотъ, потрясающій трагизмъ и скорбность настроенія. Это различіе во взглядахъ двухъ поколѣній на одно и то же произведеніе весьма любопытно, съ точки зрѣнія исторіи искусства, и вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ, какой шаткій критерій представляютъ субъективные впечатлѣнія.

Юпитеровская симфонія является, безспорно, самымъ зрѣлымъ произведеніемъ Моцарта. Въ ней гений великаго композитора достигаетъ высшаго развитія, а техническое мастерство пріобрѣтаетъ полную законченность. Технический блескъ особенно ярко обнаруживается въ четвертой части со знаменитой фугою. Моцартъ, который владелъ полифонією съ неподражаемымъ совершенствомъ, здѣсь превзошелъ самого себя. Трудно представить себѣ большую легкость и гибкость въ контрапунктистическомъ стилѣ.

Г. Фидлеръ исполнилъ симфонію весьма добронпорядочно, но ничего индивидуальнаго въ ея истолкованіе не внесъ.

Рихардъ Страусъ въ современной Германіи считается самымъ смѣлымъ новаторомъ, шагнувшимъ дальше самаго Вагнера. Откровенно говоря, въ чемъ заключается его смѣлость — трудно даже и понять. Онъ является покорнымъ послѣдователемъ программной музыки, слѣдуя во всемъ образцамъ, преподаваемымъ Листомъ и Берліозомъ. Отъ Листа усвоилъ онъ формы симфонической поэмы. За исключеніемъ его симфоніи «Изъ Италіи», всѣ остальные произведенія написаны въ той же одночастной рапсодической формѣ, въ какой написаны пресловутыя симфоническія поэмы Листа. По мягкости красокъ, онъ приближается къ Берліозу и, несмотря на всѣ крайности программной музыки, тщательно избѣгаетъ грубой декоративности письма. Въ отношеніи инструментовки, онъ идетъ по стопамъ Вагнера, хотя далеко не владѣетъ тою яркою колоритностью и роскошью красокъ, которая составляютъ неотъемлемое достоинство знаменитаго реформатора. Музыкальныя идеи Страуса довольно тусклы и не отличаются пластичностью рельефа. Какъ и всѣ композиторы со слабою мелодическою изобрѣтательностью, онъ тяготеетъ къ хроматизму. Главное достоинство Страуса заключается въ его неизмѣнномъ стремленіи къ благозвучію. Всѣ его произведенія, несмотря на сложность замысла и трудность фактуры, поражаютъ кристаллическою прозрачностью и звуковымъ благородствомъ, чего отнюдь нельзя сказать про большинство современныхъ «новаторовъ». Содержаніе его программъ чрезвычайно разнообразно. Предметомъ музыкальной характеристики онъ охотно избираетъ комическія (Till Eulenspiegel's lustige Streiche. Don Quixote) и драматическія фигуры (Макбетъ, Донъ-Жуанъ). Но излюбленныя его темы — философскія. Такъ, напримѣръ, въ «Also sprach Zarathustra» онъ пытается ни больше ни меньше, какъ музыкально выразить философскія идеи Ницше. Въ «Смерти и Просвѣтленіи» онъ задается мыслью изобразить борьбу человѣческой жизни, находящей себѣ искупленіе въ вѣчности. Больной, въ предсмертной агоніи, впадаетъ въ лихорадочный бредъ. Въ

его воспаленномъ мозгу проносятся картины его молодости, жизни, преисполненной невгодъ и треволненій, и когда, наконецъ, смерть прерываетъ видѣнія, онъ слышитъ примиряющіе звуки, возвѣщающіе ему съ небесъ столь страстно желанное: «міроискупленіе, міропросвѣтленіе». Въ этихъ жалкихъ потугахъ на философствованіе любопытнѣе всего то, что господа музыкальные философы никакъ не могутъ отрѣшиться отъ бреда для выраженія своихъ глубокомысленныхъ идей. И дѣйствительно: ихъ философія скорѣе похожа на бредъ, чѣмъ на стройное и послѣдовательное развитіе какой нибудь мысли. Господамъ композиторамъ пора-бы предоставить философію философамъ и не братья за то, что превышаетъ ихъ разумѣніе и выразительныя средства музыки. Въ дѣйствительности, «бредъ» присочиняется потому, что тогда легче оправдать безпрестанные скачки и перемѣны настроеній, которые требуются законами музыкальных формъ, въ отличіе отъ законовъ логического мышленія.

Г. Фидлеръ провелъ симфоническую поэму Рихарда Штрауса весьма старательно и съ разнообразіемъ оттѣнковъ. «Моя родина» Сметаны, въ послѣднее время, исполняется у насъ довольно часто. Какъ рядъ звуковыхъ картинъ, это милая и безпретенциозная вещь производить пріятное впечатлѣніе.

Остальная часть программы была отведена хору Русскаго Музыкальнаго Общества, который исполнилъ «Исуса Навина» Мусоргскаго и хоровой номеръ изъ неоконченной оперы Даргомыжскаго «Родана».

И. Кн—скій.

Московскія письма.

«Благородный римлянинъ» Кай Марцій, прозванный Кориоланомъ—«врагъ народа». «Ушелъ, ушелъ, врагъ народа!» кричатъ эдилы въ сценѣ, гдѣ Кориоланъ покидаетъ Римъ. «Нашъ врагъ изгнанъ! ушелъ! у! у!» кричитъ народъ. Герой шекспировской трагедіи, никогда не шадившій для Рима своей жизни, безпримѣрнымъ львинымъ мужествомъ подавившій нашествіе вольсковъ, осужденъ на изгнаніе. Чернь, плебсъ, волнуемая трибунами, востаетъ противъ Кориолана и изгоняетъ его. Это происходитъ въ то время, когда Кай Марцій только что завоевалъ свое почетное прозвище въ битвѣ при Кориоли, когда патриціатъ предлагаетъ ему консульство, когда тотъ же народъ, подъ гипнозомъ его сильной личности, обѣщаетъ ему голоса. Но оказалось достаточнымъ самого ничтожнаго давленія на чернь для того, чтобы возстановить ее противъ Кориолана. Кай Марцій всегда исповѣдовалъ образъ мыслей крайняго аристократизма, признавалъ лишь республику аристократическую, можетъ быть, оставаясь послѣдовательнымъ, дѣйствительно, считалъ власть единоличную идеаломъ правленія*).

... гдѣ родъ, и санъ, и мудрость.

Безсилны предъ крикливымъ большинствомъ,
Тамъ нѣтъ дорогъ разумному правленью,
Тамъ нѣтъ порядка!..

Въ трагедіи съ большою рѣзкостью проступаетъ грубое презрѣніе Кориолана къ черни и за нимъ скрадываются тонкіе штрихи, характеризующіе истинный строй души Кориолана. Это дало поводъ нѣкоторымъ истолкователямъ Шекспира отнестись отрицательно къ Кориолану, какъ гражданину и общественному дѣятелю. Послѣдніе акты трагедіи, гдѣ Кориоланъ, обуреваемый однимъ чувствомъ: жаждой мщенія, идетъ въ главѣ вольсковъ на свой родной городъ, особенно доказательны для характеристики Кориолана, какъ грубаго, честолюбца, гордаго своимъ происхожденіемъ, отважнымъ духомъ и воинскимъ мужествомъ, но далеко неспособнаго возвыситься до пониманія общественныхъ задачъ. Мольбы пощадить Римъ согражданами Кориолана: полководца Коминія, стараго патриція Мененія Агриппы, который любилъ Кориолана чисто отеческой любовью и не разъ спасалъ его отъ ярости толпы—не приводятъ ни къ какому результату. «Прочь!», говоритъ Кориоланъ Мененію и предлагаетъ вождю вольсковъ Авфидію, своему бывшему врагу, обратить вниманіе на то, какъ онъ сохраняетъ новый договоръ. Только мольбы и слезы матери, жены и сына поколебали Кориолана и заставили его предложить вольскамъ мирные переговоры съ Римомъ. Чувства примитивно животныя—узы крови—однѣ оказались способными властвовать надъ Кориоланомъ.

Такое толкованіе очень цѣльно, но оно низводитъ Кориолана до грубаго, заносчиваго, жестокаго животнаго, лишаетъ тонкости и широты его характеръ, какъ сценическую роль, и отнимаетъ большую долю общественнаго значенія у шекспировской трагедіи. Кориоланъ можетъ быть интереснымъ и какъ красивый мощный звѣрь. Но Кориоланъ, какъ мыслитель и политическій дѣятель, выразитель извѣстной общественной доктрины, долженъ быть увлекательнымъ. Въ трагедіи есть данныя для того, чтобы, не наталкиваясь на особо значительныя противорѣчія, характеризовать Кориолана, какъ яркаго и убѣжденнаго противника демократическаго строя, какъ аристократа-радикала, который каждую минуту готовъ пролить для Рима свою кровь (а городъ—тоже, что народъ, какъ это понимаетъ и трибунъ Сициній), но не задумается уничтожить этотъ Римъ, какъ нѣчто больное и позорное, лишь только въ немъ восторжествуетъ «многоголосный языкъ».

Кориоланъ грубъ и заносчивъ съ народомъ. Но Кориолану всякій разъ приходится говорить съ нимъ въ минуты такого крайняго возмущенія, что легко объяснима грубость его словъ. Если Кориоланъ и не отказался отъ консульства, то совсѣмъ не былъ склоненъ его добиваться («пусть лучше римлянамъ служить я буду по моему—чѣмъ прогнать ихъ дѣлами по ихнему»). И Кориолану стоить очень много, слѣдуя обычаю, просить у народа «въ смиренной одеждѣ» голосовъ для консульства. Онъ здѣсь полонъ сарказма—его прямолинейный и правдивый духъ не въ состояніи спокойно выдержать ни минуты притворства. «Никогда не любилъ ты простого народа», замѣчаетъ ему 5 гражданъ. «Лучше бы тебѣ цѣнить меня за то, что я не расточалъ моей любви проста всякому... Впрочемъ, достойный мужъ, теперь я намѣренъ угождать народу. Я стану ему льстить, гоняться за его пріязнью; если онъ любить мои поклонны больше, чѣмъ мою душу—что же! я выучусь и кланяться», отвѣчаетъ Кориоланъ. Кориоланъ, по обычаю, долженъ показать свои раны народу, который, конечно, сочтетъ, что онъ подвергалъ опасности свою жизнь не для Рима, а для того, чтобы занять въ Римѣ положеніе консула. И Кориоланъ говоритъ, обращаясь къ народу:

...граждане Рима,

Прошу я голосовъ! Для нихъ я бился,
Для вашихъ голосовъ ночей не спалъ,
Для вашихъ голосовъ ношу на глѣбѣ
Ранъ боевыхъ двѣ дюжины. Я видѣлъ
И слышалъ восемнадцать битвъ тяжелыхъ,
Для вашихъ голосовъ свершилъ я много

Г. Н. Оедотова.

(Къ 40-лѣтнюю сценическую дѣятельности).

*) ... тебя мы обвиняемъ въ томъ,
Что умышлялъ ты уничтожить разомъ
Всѣ мудрыя постановленія Рима
И власть себѣ верховную присвоить.

И важныхъ, и не очень важныхъ дѣлъ.
Давайте голоса: я въ самомъ дѣлѣ
Хочу быть консуломъ.

Г. Южинъ, исполнявшій роль Коріолана при первой постановкѣ шекспировской трагедіи, 28 января, на сценѣ Малаго театра, сочталъ, въ образѣ полномъ и значительномъ, выигранною грубость Коріолана съ его духовной высотой. Это совсѣмъ не былъ «истуканъ на глиняныхъ ногахъ», а человѣкъ неукротимой страстности, но чувствующій глубоко и нѣжно, мощной физической силой, но и съ острымъ, изощреннымъ творческимъ умомъ.

Всѣ стороны яркой натуры Коріолана были обрисованы, въ исполненіи г. Южина, выукло и определено: богатырь-полубогъ въ единоборствѣ съ Авфидемъ у воротъ Коріоли, покорный сынъ, нѣжный мужъ и отецъ въ сценахъ съ матерью, женой и сыномъ, блестящій ораторъ — и аристократъ во всемъ и вопреки всему, вездѣ — отъ первой до послѣдней сцены.

Г. Н. Федотова въ роли Марьицы,
«Каширская Старина».

(Къ 40-лѣтію сценич. дѣят.).

Всѣма однообразнымъ оказался г. Яковлевъ 2 въ прекрасной роли Мененія Агриппы. «Сказка о животѣ» была имъ передана блѣдно, фигурѣ Мененія не хватало артистичности, мягкости и глубины.

Трагедія во всѣхъ отношеніяхъ прекрасно поставлена: мелкія сцены соединены съ полною связностью, небольшие пропуски нисколько не вредятъ трагедіи, въ общемъ тонъ есть цѣлность и прекрасно выдержанный стиль. Народныя сцены вездѣ хороши и живописны, батальная, въ воротахъ у Коріоли — много слабѣе. Написаны новыя декорации. Изъ нихъ очень хороша «Форумъ», съ большою площадью передъ нимъ.

Трагедію ставилъ А. П. Ланскій, котораго единодушно вызвала публика, съ интересомъ смотрѣвшая «Коріолана». Спектакль шелъ въ бенефисъ г-жи Федотовой и сопровождался оваціями и подношеніями. «Коріоланъ» интересенъ и понятенъ большой публикѣ потому, что въ немъ мало причудъ шекспировскаго гения: внѣшняя форма строга и приближается къ современной. Надо думать, что «Коріоланъ» удержится въ репертуарѣ.

Театральныя замѣтки.

Скончался П. И. Кичеевъ. Я его зналъ мало однако, встрѣчался. Довольно было нѣсколькихъ словъ, чтобы понять, что этотъ человѣкъ былъ боленъ, давно и безнадежно, — страстью къ театру. И кто зналъ про эту болѣзнь покойнаго, могъ спокойно отнестись къ увлеченіямъ, парадоксамъ, придиркамъ, а иногда и грубостями его критическихъ статей. Какъ на образецъ учебнаго и несправедливаго сужденія, можно указать на рецензіи покойнаго П. И. о Мунэ-Сюлли. Онъ писалъ объ этомъ великомъ актерѣ совершенно такъ, какъ будто это былъ какой нибудь Миловзоровъ изъ «Безъ вины виноватые», дерзнувшій выступить въ роляхъ трагическаго репертуара. Безъ всякихъ околнностей, Кичеевъ поставилъ Мунэ-Сюлли «нуль съ минусомъ» и въ запальчивости своей перешелъ всякія границы учтивости.

Я пишу это, однако, не въ укоръ покойному. О покойникѣ и вообще то не принято говорить съ укоромъ, а я особенно далека отъ этого намѣренія по отношенію къ П. И. Кичееву. Несмотря на то, что со взглядами покойнаго, а тѣмъ болѣе съ тономъ его рецензій, я нимало не согласна, я нахожу, что П. И. Кичеевъ былъ рецензентъ интересный и живой. Онъ судилъ съ «пристрастіемъ», и именно это я считаю его главнѣйшимъ достоинствомъ.

Какъ! слышу я возраженія, — вы считаете «пристрастіе» достоинствомъ рецензента? Если хотите — да. Пристрастіе не должно смѣшиваться съ «лицепріятіемъ». Лицепріятіе всегда гнусно, всегда фальшиво, скучно, монотонно, лживо. Пристрастіе, наоборотъ, — молодо, прекрасно, исполнено свѣжести и отваги. Но какъ же истина? скажете вы. А развѣ существуетъ абсолютная истина? истина для всѣхъ, во всякое время, при всякихъ обстоятельствахъ? развѣ возможна истина тамъ, гдѣ дѣйствуютъ страсти, а вѣдь искусство живетъ страстями?

Не пугайтесь кажущейся парадоксальности этихъ словъ. Критика искусства — если откинуть тѣ критическія опыты, въ основаніи которыхъ лежитъ научный методъ, и которые слѣдовало бы назвать какъ нибудь иначе — исторіей, философіей, анатоміею искусства — критика, говорю я, есть такая же художественная дѣятельность, какъ и творчество артиста. Артистъ руководствуется главнѣе всего внутреннимъ чутьемъ и потрясеніями, и создаетъ объектъ искусства; критикъ точно также проникается произведеніемъ искусства, и почерпаетъ свои сужденія, свои понятія, свои краски, въ потрясенной эмоціи душѣ. Страсть, понимая это слово въ обширномъ смыслѣ, есть одинаковая необходимость и неизбѣжная предпосылка какъ для художественной дѣятельности, такъ и для художественной критики. Безстрастный художникъ есть *poisens*, да мы и не любимъ безстрастныхъ художественныхъ произведеній. Совершенно тоже слѣдуетъ сказать о безстрастномъ критикѣ. Это — ходячая метода, въ общемъ, скука, и главнѣе всего, — ненужность.

Задача художественной критики приближается къ задачамъ поэзіи. Художественный актъ совершился и исчезъ. Иногда это дѣйствительно недостижимо во всѣхъ отношеніяхъ, какъ игра актера или музыкальнаго виртуоза, и всегда оно недостижимо въ самомъ себѣ, по отношенію къ данному лицу, — какъ во всѣхъ прочихъ искусствахъ. Мы прочли книгу, и это уже было, стало быть, новое чтеніе будетъ уже самостоятельнымъ художественнымъ наслажденіемъ. Мы смотрѣли картину, видѣли статую — то же самое. Новый взглядъ, новый

осмотръ есть уже новый актъ эстетическаго переживанія. И въ каждомъ изъ насъ есть потребность запечатлѣть, утвердить вынесенное впечатлѣніе. Критика служить этой потребности повторенія эстетическихъ впечатлѣній, и для того, чтобы служить этой цѣли, она сама должна быть, въ извѣстномъ смыслѣ, искусствомъ, толкованіемъ яркимъ, красочнымъ, durch und durch проникнутымъ страстью и потрясеніемъ. Критикъ долженъ быть натурою пылкою, увлекающейся, страстною, способною не только «жечь глаголомъ», но и сгорать въ восторгахъ переживанія. Таковъ былъ, на примѣръ, Бѣлинскій, Ан. Григорьевъ... Они чувствовали съ такою необыкновенною силою, они умѣли такъ ярко воссоздавать картины пережитого и перечувствованнаго, они такъ много отдавали души—именно души—тому, что писали, что читая ихъ, какъ бы присутствуешь при «тайнствахъ искусства», свидѣтелями которыхъ они были. И тогда цѣль критики достигнута, и почувствовавъ хотя бы въ отдаленной степени то, что они сами чувствовали, мы становимся лучше, чище, просвѣтленнѣе...

Если справедливо такое толкованіе роли и задачи художественнаго критика—мнѣ кажется, что оно справедливо—то безпристрастіе есть, въ сущности, невозможное требованіе. Былъ ли безпристрастенъ Бѣлинскій, въ своихъ отзывахъ о Мочаловѣ? Ап. Григорьевъ въ отзывахъ о Садовскомъ, Васильевѣ и др.? Тонъ ихъ рецензій, горячій, страстный и кипучій, былъ таковъ, что рѣшительно исключаетъ безпристрастіе, понимая подъ этими словами преобладаніе разсудочныхъ элементовъ надъ душевными и равновѣсіе всѣхъ элементовъ сознанія. Они были *пристрастны*, потому что были *страстны*.

Пристрастіе, когда оно имѣетъ въ источникѣ искреннее чувство, потрясенный духъ, когда оно вытекаетъ изъ обоготворенія извѣстныхъ сторонъ человѣческой души,—черта неизбѣжная и прекрасная. Безъ него критика была бы мертва, разсудочна, холодна и такъ сказать бездѣйствена, потому что не поднимала бы со дна души читателя восторговъ, не заражала бы, не увлекала. Пристрастіе различается только по мотивамъ, и когда мотивы прирастятія возвышенны, безкорыстны и чисты, какъ горнія вершины, когда въ основѣ его лежитъ лихорадочное исканіе правды, какъ у Бѣлинскаго, и жестокое отвращеніе къ фальши и лжи—такое пристрастіе создаетъ неувядающія по красотѣ, дышущія молодостью и свѣжестью организмы. Когда же мотивы прирастятія грязные, своекорыстные, мелкіе—предъ нами развертываются такія же мелкія, ничтожныя, и большею частью противно равнодушныя страницы критическихъ статей.

И вотъ, я говорю, что Кичеевъ былъ прирастятенъ, и что именно это прирастятіе сообщало, такъ сказать, особый букетъ его рецензій. Онъ любилъ театръ. Онъ былъ влюбленъ въ него. Онъ обожалъ такъ называемую правду въ искусствѣ, и насколько это было въ его изобразительныхъ средствахъ, онъ то «растекался» въ похвалахъ, то горячо рубилъ съ плеча, какъ сдѣлалъ это по отношенію къ Мунэ-Сюлли. Но во всемъ, что онъ ни писалъ—а писалъ онъ часто грубо и неряшливо—чувствовалась живая, мятущаяся душа...

Этотъ типъ рецензента все больше и больше вымираетъ. Появляются, правда, болѣе образованные и свѣдущіе, болѣе внимательные къ внѣшней сторонѣ своихъ писаній,—но холодные, безстрастные и лицепрятные. Появляется и все больше распространяется типъ рецензента, «прислушивающагося»—къ тому, что говорятъ кругомъ, къ тому, что по-думаютъ, къ тому, что нужно и что можно, и къ

тому, что ненужно и чего нельзя. Возникаетъ предпріятіе, неискреннее, вынужденное, вызванное... Когда погибаетъ правда въ рецензій, съ ней вмѣстѣ погибаетъ и чутье, и интересъ, и темпераментъ, и способность ярко думать и чувствовать. Секретъ театральнаго критика такъ же простъ, какъ и секретъ актерскаго творчества: никогда не надо уходить отъ правды, въ угоду чему бы то ни было. Я разумѣю подъ «правдой» не какую-нибудь отвлеченную, на аптекарскихъ вѣсахъ взвѣшенную математическую истину, но правду, чувствуемую душой—и только. Съ той минуты, какъ актеръ, въ угоду эффекту, вкусамъ публики, капризамъ, оставляетъ эту правду, онъ впадаетъ неизбѣжно въ кривляніе, и затѣмъ, послѣдовательно умножая свои отступленія отъ правды, теряетъ чутье художественнаго образа и превращается въ фигляра, который не въ состояніи уже собрать разсыпанную хра-

† П. И. Кичеевъ.

мину своей души. Такъ точно и критикъ. Стоитъ разъ-другой сдержатъ въ душѣ своей тѣ мысли и чувства, которыя просятся наружу, и изъ постороннихъ соображеній, замѣнить ихъ другими, какъ потерянъ уже компасъ, какъ утрачено чутье, и критикъ становится самъ достояніемъ и игрищемъ перемѣнчивыхъ обстоятельствъ и вліяній. Онъ перестаетъ вѣрить въ себя, онъ отходитъ отъ источника своихъ вдохновеній, и его критика становится боязливымъ, робкимъ, мертвою холоднымъ сочинительствомъ.

Надо любить театръ—это такъ немного и такъ много вмѣстѣ съ тѣмъ! Когда въ душѣ есть эта любовь, она превозмогаетъ всѣ теченія и вліянія, всѣ лицепріятія и прирастятія. Она рвется наружу—пусть порою въ формахъ грубыхъ и оскорбительныхъ, порою—дикихъ и беспорядочныхъ,—но она окрашиваетъ собою все. Увлеченія проходятъ, истина болѣе или менѣе торжествуетъ, но жаръ души, положенный критикомъ на свои прирастятія и увлеченія, никогда не растрачивается «въ пустынь». Кого-нибудь, онъ да согрѣлъ, кого-нибудь, да оживилъ.

За этотъ жаръ души покойнаго Кичеева можно смѣло простить всѣ вольные и невольные грѣхи его рецензій...

А. К—ель.

СВИСТОПЛЯСКА.

(Продолженіе) *).

ПОВѢСТЬ.

VIII.

Когда началась мазурка, Кустиковой уже не было. Ее повезли въ самый дорогой ресторанъ, гдѣ былъ заказанъ ужинъ. Шампанское дало превосходный сборъ, приведшій въ восторгъ Слѣпушкину. Но вечеръ былъ отравленъ слѣдующимъ обстоятельствомъ: Лѣтниковъ, оказавшій слишкомъ много благосклоннаго вниманія благотворительному буфету, подошелъ, пошатываясь, къ генеральшѣ и началъ ее благодарить отъ лица всей публики за «минуты высокаго наслажденія», доставленныя ей «душеспасительнымъ дѣломъ», какъ назвалъ онъ «ея вечеръ».

— Отраднo, ваше превосходительство... очень отраднo... Для патріота, которому дороги судьбы отечества,—это очень, очень отраднo.

Генеральша сильно смутилась. Она видѣла, что передъ нею стоитъ пьяный, и безпомощно искала глазами кого-нибудь изъ знакомыхъ, чтобъ освободиться отъ незнакомаго оратора, но Лѣтниковъ былъ въ ударѣ и, прижимая ладонь своей широкой руки то къ лѣвому боку, то къ груди, продолжалъ свое краснорѣчіе.

— Да, ваше превосходительство, очень отраднo для патріота, что дамы своего отечества занимаются... занимаются не сплетнями,—выпалилъ онъ — а... а... высшими соображеніями... Сегодняшній вечеръ для патріота... е... е... какъ-бы сказать... ну... именины сердца... Позвольте, ваше превосходительство, еще разъ поблагодарить за именины сердца...

Лѣтниковъ сдѣлалъ такой глубокой поклонъ, что если-бы не уцѣпился двумя руками за косякъ кіоска, то съ трескомъ и шумомъ растянулся-бы на паркетѣ. Эта зацѣпка, однако, привела весь кіоскъ въ страшное сотрясеніе. Генеральша вскрикнула и выпрыгнула на средину гостинной.

— Кто это такой? спрашивала она подбѣжавшаго къ ней на помощь секретаря общества:—уведите его, пожалуйста...

Секретарь подошелъ къ Лѣтникову и, взявъ его подъ руку, сказалъ:

— Мнѣ нужно вамъ сказать два слова...

— Надѣюсь, теплыхъ? спросилъ Лѣтниковъ и оглядѣлъ мутными глазами неказистую фигуру секретаря.

— Только не здѣсь... Здѣсь насъ могутъ слышать... Пойдемте въ буфетъ...

— На вашъ счетъ?

— Извольте, извольте... Только ради Бога пойдемте...

— А позвольте спросить, съ кѣмъ имѣю дѣло? остановился уже на срединѣ гостинной Лѣтниковъ и высвободилъ свою руку отъ секретаря.

— Секретарь общества... статскій совѣтникъ...

— А-а!.. Лестно...

— Мы вамъ очень благодарны, что сдѣлали честь пожаловать на вечеръ, но... вы подкутили и мнѣ кажется, намъ удобнѣе будетъ побесѣдовать съ вами въ буфетѣ.

— Что мнѣ удобно,—позвольте судить самому.

— Пожалуйста, но я, какъ распорядитель...

— Вы распорядитель надъ стульями, а я не мебель... Меня по вашему усмотрѣнію ни одинъ чертъ не смѣетъ передвигать съ мѣста на мѣсто...

— Вы меня несовсѣмъ поняли...

— О, милостивый государь, — съ театральнымъ жестомъ воскликнулъ Лѣтниковъ:—я такъ хорошо понимаю всѣхъ статскихъ совѣтниковъ!.. Вотъ они гдѣ у меня сидятъ!.. (показалъ онъ на шею). Я на своемъ вѣку столько переигралъ ихъ!.. Одинъ антрепренеръ всю магушку Россію извѣздилъ, отыскивая меня для статскихъ совѣтниковъ... Ты, говоритъ, только ты одинъ проникаешься статскими совѣтниками... Вотъ-съ какъ!.. А вы говорите, что я васъ не понимаю... Ну да однимъ словомъ въ буфетъ такъ въ буфетъ; мнѣ еще тамъ лучше.

— Кто этотъ субъектъ?—спрашивала негодующая Слѣпушкина, когда секретарь возвратился изъ буфета и доложилъ генеральшѣ, что всѣ мѣры приняты и безпокойный субъектъ въ залахъ не появится.

— Я отрядилъ двухъ сторожей. Они будутъ слѣдить за нимъ.

Секретарь пояснилъ генеральшѣ, что «субъектъ», смуглившійся настроеніе, московскій актеръ.

— Это все та... Таиса Ѳедоровна,—пожала плечами генеральша:—она большая охотница до этого артистическаго сброда.

— Онъ могъ войти и безъ Таисы Ѳедоровны, вечеръ платный,—замѣтилъ секретарь.

— Да, но скандалы и пьяные не входили въ нашу программу,—сѣзвила генеральша.

Подбѣжала и Таиса Ѳедоровна.

— Что случилось? Какой скандалъ?—спрашивала Таиса Ѳедоровна, безпокойными глазами глядя то на секретаря, то на генеральшу.

— Пьяный... артистъ... изъ Москвы... Зачѣмъ онъ изъ Москвы и кто его ввелъ къ намъ,—ничего не понимаю,—произнесла генеральша и поглядѣла на потолокъ.

— Что жъ онъ сдѣлалъ? продолжала спрашивать Таиса Ѳедоровна.

— Развѣ по вашему этого мало? Пьяный—и этого, мнѣ кажется, слишкомъ довольно...

Генеральша вызываяще повернула свою голову затылкомъ къ Таисѣ Ѳедоровнѣ, давая понять ей, что она, генеральша, обвиняетъ въ этомъ Таису Ѳедоровну.

Таиса Ѳедоровна усмѣхнулась.

— Инцидентъ непріятный, но мы-то тутъ всѣ не при чемъ,—проговорилъ секретарь:—вечеръ далъ неожиданный сборъ. Мы боялись за него...

— И въ газетахъ будетъ превознесенъ, я уже говорила съ репортерами,—прибавила къ сказанному секретаремъ Таиса Ѳедоровна.

Когда Таиса Ѳедоровна, «задѣтая за живое» затылкомъ генеральши, отошла въ сторону, Слѣпушкина махнула по направленію ея глазами и сказала въ полъ-голоса:

— Она ничего позорнаго въ этомъ не видитъ... Хороша!.. Сама изъ такихъ... Вѣкъ она до замужества во всѣхъ клубахъ Готье играла... Вы это знаете

Секретарь сдѣлалъ видъ, что ему нѣсколько неловко и что онъ желалъ-бы сохранить нейтралитетъ, но генеральша настойчиво желала посвятить его въ тайны интимнаго прошлаго Таисы Ѳедоровны и воскликнула еще разъ:

— Да, да, она изъ такихъ... И гримировалась, какъ актриса и открывалась...

Но и Таиса Ѳедоровна не оставалась въ долгу передъ генеральшей.

— Что онъ сказалъ ей? спросила она секретаря, когда онъ очутился одинъ, безъ генеральши.

— Право не знаю... Просто напугалъ... Видъ у него отчаянный...

— Подумаешь!.. Щепетильность кака! Изъ су-

*) См. №№ 1, 2, 3, 4 и 5.

домоекъ!.. Вы знаете, что она чухонка... Да, да, простая чухонка... «Метану-ливки» продавала...

— Что вы, что вы!.. испуганно замахалъ обѣими руками секретарь.— Это невозможно... Что вы говорите!.

— А она про меня не говоритъ? Ахъ, дурища! Скажите, когда вамъ дѣйствительнаго дадутъ? Онъ хлопочетъ? Ея супругъ? «Комиссионный» генераль... Ха-ха!.. Впрочемъ, простите, я нынче на всѣхъ зла... У меня нервы...

Таиса Федоровна оставила въ покоѣ секретаря, и пошла отыскивать своего мужа, который только что пріѣхалъ.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За границей.

Сообщаемъ созерцаніе новой пьесы Зудермана «Es lebe das Leben!».

Передъ нами представители аристократическаго Берлина. Графиня Беата Келлингаузенъ, домъ которой является центромъ консервативной партіи, поставила себѣ цѣлью провести въ рейхстагъ своего друга барона Фелькерлинка. Чтобы открыть ему дорогу туда, она уговорила своего мужа отказаться отъ депутатскаго полномочія. Успѣхъ увѣнчалъ дѣло. Фелькерлинкъ избранъ послѣ отчаянной борьбы съ кандидатомъ социаль-демократической партіи.

Для Беаты это день великаго торжества. Не одна дружба связываетъ ее съ Фелькерлинкомъ, но и любовь. Пятнадцать лѣтъ назадъ они встрѣтились на купаньяхъ и полюбили другъ друга. Фелькерлинкъ черезъ нѣсколько лѣтъ почувствовалъ угрызения совѣсти, и съ тѣхъ поръ отношенія ихъ сдѣлались дружескими. Но Беата далека отъ раскаянья. Подъ наплывомъ чувствъ, вызванныхъ въ ней побѣдой Фелькерлинка, она снова переходитъ съ нимъ на «ты», а когда Фелькерлинкъ высказываетъ опасеніе, что ихъ прежняя близость можетъ раскрыться, она самонадѣянно отвѣчаетъ:

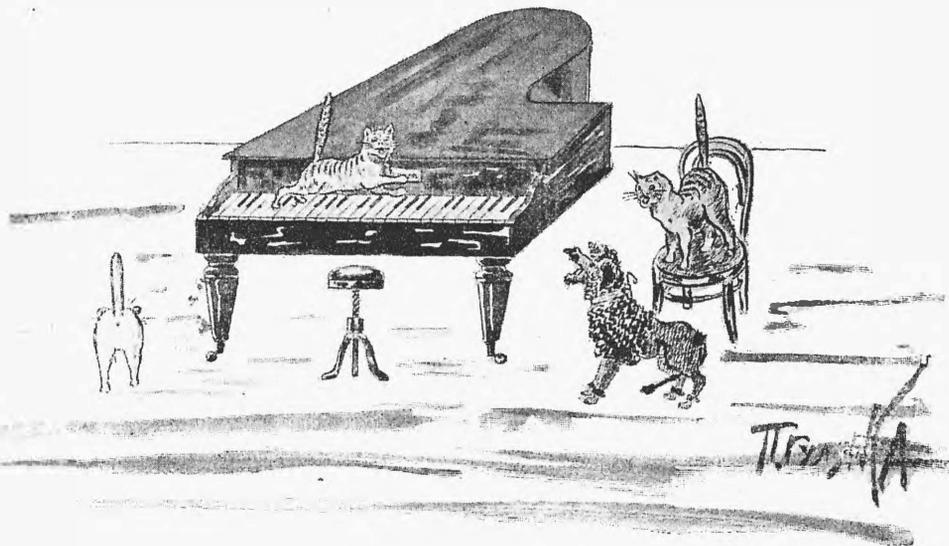
— Въ такомъ случаѣ, мы посмѣемся надъ этимъ открытіемъ.

Однако, дѣло принимаетъ болѣе серьезный оборотъ. Противникъ Фелькерлинка, его бывший секретарь, опубликовываетъ въ своей газетѣ замѣтку, въ которой самымъ безцеремоннымъ образомъ рассказываетъ объ интимныхъ отношеніяхъ Фелькерлинка къ женѣ агитировавшаго за него Келлингаузена.

Графъ взбѣшенъ, но и не думаетъ подозрѣвать жену въ измѣнѣ. Онъ считаетъ замѣтку гнусной клеветой и хочетъ привлечь газету къ судебной отвѣтственности. Но Беата предпочитаетъ сознаться.

Она скрыла свой грѣхъ только потому, что не хотѣла отвратить жизнь другимъ. Молчаніе было самопожертвованіемъ. Несмотря на свой неизмѣнно жизнерадостный видъ, она давно уже не знаетъ покоя. Ночи она проводитъ почти безъ сна. Но все это не мѣшаетъ ей казаться веселой и бодрой, заботится обо всѣхъ и о всемъ, восторгаться жизнью съ своей молоденькой дочкой, бесѣдовать на разные мудренныя темы съ сыномъ Фелькерлинка, устраивать судьбу обихъ молодыхъ людей, влюбленныхъ другъ въ друга, держать въ рукахъ сокровенныя нити партійной политики и въ то-же время неутомимо работать для своего друга. А между тѣмъ, всякое нервное напряженіе, всякое волненіе губительно для нея. Ея больное сердце работаетъ только при помощи возбуждающихъ средствъ и, чуть что, отказывается служить ей.

Сердечный припадокъ прерываетъ и ея объясненіе съ мужемъ. Графъ остается наединѣ съ Фелькерлинкомъ. Для него ясно, что одинъ изъ нихъ долженъ уступить свое мѣ-

«Вечера современной музыки».

сто среди живыхъ другому. Но какъ поступить? О дуэли между ними не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ это повредило-бы ихъ партіи. Остается исчезнуть виновному.

И Фелькерлинкъ подчиняется этому рѣшенію.

Теперь, когда онъ обреченъ на смерть, ему неожиданно начинается улыбаться счастье. Вождь консервативной партіи поручаетъ Фелькерлинку произнести въ рейхстагѣ рѣчь противъ развода, чтобы этимъ отвратилъ всякія подозрѣнія... Онъ имѣлъ огромный успѣхъ, и этотъ успѣхъ бросаетъ тревожно-прекрасный отблескъ въ душу обреченнаго на смерть человѣка. Ему хотѣлось бы жить и работать... Кстати къ нему является и погубившій его социаль-демократическій противникъ и возвращаетъ попавшія къ нему какимъ-то образомъ два письма Беаты.

Наконецъ, является къ Фелькерлинку сама Беата. Она инстинктивно догадалась, что любимому человѣку предстоитъ свести счеты съ жизнью. Фелькерлинкъ рассказываетъ ей обо всемъ происшедшемъ въ промежутокъ времени, о своемъ успѣхѣ и о возвращеніи писемъ. Беата рѣшается предупредить его и избавить отъ смерти цѣной своей собственной жизни.

Фелькерлинку предстоитъ еще одно испытаніе. Для того, чтобы отнять всякій поводъ для пересудовъ, графъ Келлингаузенъ устраиваетъ, якобы, въ честь его торжественный обѣдъ. Никто не знаетъ, что въ эту самую ночь Фелькерлинкъ долженъ покончить съ собой. Фелькерлинкъ и Келлингаузенъ обмѣниваются тостами, въ которыхъ подъ безобидными по внѣшности выраженіями дружбы и расположенія звучитъ рѣзка трагическая нота.

Послѣднее слово принадлежитъ Беатѣ.

— Вы, господа, желаете другъ-другу здравствовать,—говоритъ она.—Но знаете-ли вы, что значить жить. Кто, собственно говоря, живетъ? Гдѣ-то вдали что-то сверкаетъ и манитъ насъ, а мы трепещемъ въ душѣ, какъ преступники. Это—все, что приноситъ намъ жизнь. Неужели вы думаете, что вы живете? Или я? Да—я живу. Вся моя жизнь ничто иное, какъ долгая борьба съ гибелью. Я почти не могу спать, мнѣ рѣдко удается вздохнуть свободно. Но, несмотря на это, я не разучилась смѣяться. Я вся полна сознаниемъ благодарности и счастья. Я поднимаю бокалъ и отъ чистаго сердца провозглашаю: «Да здравствуетъ жизнь, мои милые друзья!»

Но бокалъ выпадаетъ изъ руки Беаты. Ей дѣлается дурно, и мужъ уводитъ ее отъ гостей. Беата, якобы по ошибкѣ, выпила весь пузырекъ съ дигиталисомъ, который она должна была принимать по нѣсколько капель. Фелькерлинкъ теперь уже не можетъ умереть.

— Ты видишь,—говоритъ онъ графу,—что я долженъ жить, долженъ жить потому, что я умеръ.

Къ числу достоинствъ драмы нужно отнести блестящій діалогъ, знаніе сцены и сценическое чутье; къ недостаткамъ—обиліе философскихъ, историческихъ и политическихъ разсужденій, которыя, подъ часъ утомляютъ публику. Пьеса имѣла шумный успѣхъ.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФЛИСЬ. Возобновленъ «Евгеній Онѣгинъ» съ новыми декорациями и костюмами. Новая декорация довольно стилизы, а декорация, напр., 6-ой картины (залъ) даже эффектная. Татьяну поетъ г-жа Инсарова, и въ этой партіи производитъ прекрасное впечатлѣніе. Даже рѣзкій тембръ ея голоса (крупный недостатокъ пѣвицы) въ этой партіи не такъ замѣтенъ. Особенно удался пѣвическій сценъ съ письмомъ, которую она ведетъ по Пушкину, т. е. сидя на кровати, тогда какъ болѣе правильно почему-то садятся за письменный столъ. Партія Онѣгина должна считаться лучшей въ репертуарѣ г. Каміонскаго, который съ каждымъ сезономъ все совершенствуется. Г. Эрнстъ по наружности идеальный Ленскій—прямо картину съ него ниши. Къ сожалѣнію, голосъ пѣвца слишкомъ шибко и хрипокъ, если такъ можно выразиться, и потому въ сильныхъ мѣстахъ онъ иногда срывается.

На Рождественскихъ праздникахъ дебютировала въ партіи Лизы («Пиковая дама») г-жа Шульгина-Рионова, стяжавшая себѣ въ Тифлисѣ извѣстность въ качествѣ концертной пѣвицы. Дебютъ этотъ наглядно доказалъ, что отъ концертной пѣвицы до оперной артистки «дистанція огромнаго размѣра». Всѣ арии свои г-жа Шульгина сѣбла хорошо. Драматическая сторона была очень слаба. Въ концѣ сѣнокъ возобновили «Юланта». За исключеніемъ г-жа Инсаровой, исполнители пружіе. Въ партіи Юланта г-жа Инсарова меня не вполне удовлетворила. Бенефисъ г. Борисенко въ смыслѣ сбора, подношений и овацій сѣдуетъ считать очень удачнымъ. Шла «Богема». Бенефиса получило 18 подарковъ и нѣсколько вѣнковъ. Возобновлена «Майская ночь» и, увы, даже первое представленіе этой оперы собрало далеко не полный театръ. Такое равнодушіе тифлисцевъ къ оперѣ прямо необыкновенно. Тѣмъ болѣе, что послѣ отъѣзда бр. Адельгеймъ пустуетъ попрежнему и Артистическое общество.

Въ народномъ театрѣ («Авчальская аудитория») спектакли идутъ своимъ чередомъ, точно также какъ и въ Жельзно-дорожномъ театрѣ общества трезвости. Недавно поставлены были въ аудиториі сѣны изъ оперы «Жизнь за Царя». Успѣхъ этого спектакля былъ громадный. Въ январѣ предполагается постановка «Русалки» (пѣвкомъ).

Меневъ.

СМОЛЕНСКЪ. На-дняхъ въ Смоленскѣ состоялся очень интересный литературный вечеръ, посвященный М. Е. Салтыкову-Щедрину и М. Ю. Лермонтову. Вечеръ былъ устроенъ въ залѣ Дворянскаго собранія, въ пользу смоленскаго общества книгопечатниковъ. Рефератъ «Рабла, Свифтъ и Салтыковъ» былъ прочитанъ А. Н. Кремлевымъ, затѣмъ имъ же были прочитаны нѣкоторыя сказки Салтыкова, стихотворенія Лермонтова и свое стихотвореніе «Памяти Лермонтова». А. А. Биляфранскій прочиталъ стихотвореніе Тапа «М. Е. Салтыкову», а артистъ В. К. Верховскій два стихотворенія Лермонтова. На вечерѣ было много учащейся молодежи и прошелъ онъ съ выдающимся успѣхомъ. Въ день вечера номеръ мѣстной газеты—«Смоленскій Вѣстникъ» вышелъ съ портретомъ Салтыкова.

Литературные вечера въ Смоленскѣ устраиваются довольно часто. Между прочимъ въ прошломъ году устроены были вечера, посвященные Чехову, Некрасову, Г. Сѣнкевичу, А. Толстому, И. С. Никитину. Послѣдній вечеръ устраивался совместно съ драматической труппой, находящейся въ Смоленскѣ.

Драматическая труппа играетъ въ залѣ Благороднаго собранія. Сначала труппа находилась подъ управленіемъ В. К. Верховскаго, но затѣмъ антреприза перешла къ А. А. Сутугиной, молодой, начинающей артисткѣ. Въ послѣднее время изъ состава труппы вышли артисты: г-жи Князева (уѣхала въ Полтаву), Маринская (комическая старуха), г. Вольскій (драмат. любовникъ), который въ настоящее время занялся спектаклями въ общественномъ клубѣ и состоитъ тамъ режиссеромъ. Труппа, играющая въ Благородномъ собраніи, пользуется успѣхомъ, хотя спектакли, въ общемъ, не особенно охотно посѣщаются публикой, въ виду того, вѣроятно, что помѣщеніе не представляетъ большихъ удобствъ (въ немъ нѣтъ ложъ и цѣны на мѣста довольно высоки). Изъ артистовъ наибольшій успѣхъ имѣютъ г-жа Писарева и г. Абловъ. Изъ пьесъ удачно прошли: «Педагоги», «Пережитое», «Лишенный правъ» (бенефисъ г. Аблова), «Волшебная сказка», «Заза», «Преступленіе и Наказаніе» и др. По случаю юбилея А. А. Потѣхина шла пьеса «Отрѣзанный ломоть». Автору-юбиляру была послана телеграмма отъ труппы.

Въ театрѣ народнаго дома спектакли идутъ по прежнему три раза въ недѣлю, причѣмъ общедоступные спектакли публикой посѣщаются усердно (большую часть всѣхъ мѣста бывають заняты), но спектакли въ пользу фонда, по повышеннымъ цѣнамъ, идутъ часто при пустомъ театрѣ. Въ репертуарѣ театра включены такія пьесы, какъ, напр., «Воровка дѣтей», «Наши вѣдьямы», «Наполеонъ I-й»—удивительная пьеса какаго-то г. Морозова и т. п. Играютъ любители съ артистами. Изъ артистовъ успѣхомъ пользуется г-жа Польша. Умѣетъ успѣхъ у галлерки г. Боринъ, но этотъ способный артистъ часто шаржируетъ и выкидываетъ разныя «штучки» на сценѣ, къ великому удовольствію галлеречныхъ посѣдителей театра. По-

слѣдняя его штучка—выходъ въ роли Наполеона, совершенно неподходящей къ артисту и искаженной имъ до послѣдней степени.

На лѣтній сезонъ городъ сдастъ театрѣ Лопатинскаго зала вмѣстѣ съ буфетомъ. Въ Смоленскѣ два лѣтнихъ театра: «Эрмитажъ», который совсѣмъ пришелъ въ ветхость, разоренъ и врядъ ли будетъ сдаваться, и Лопатинскій, въ которомъ еще можно кое-какъ играть. Впрочемъ, послѣдній театръ вѣроятно будетъ сдать буфетчику, несмотря на то, что еще въ прошломъ году многіе гласные думы протестовали противъ эксплоатации театра арендаторомъ буфета.

21-го февраля предполагается устроить въ Смоленскѣ чествованіе юбилею Н. В. Гоголя.

ЕНАТЕРИНОДАРЪ. Въ этотъ зимній сезонъ антрепренеры, вѣроятно, прельщенные лѣтними успѣхами г. Крылова, взявшаго у насъ за лѣто, какъ я уже сообщалъ, 43,000 руб., стремятся къ намъ взаимски друтъ передъ другомъ. Они забываютъ, что зимняго театра у насъ нѣтъ и что сарай, переименованный теперь въ «театръ Тонни», остался все же неудобнымъ сараемъ. Драматическая труппа г. Орловскаго дѣлала сборы невозможные: первый спектакль—85 р., второй—около 35 р., третій—14 р., четвертый—больше 100 р. (воскресенье), пятый (бенефисъ)—130 р. Труппа играетъ подъ режиссерствомъ И. Е. Шувалова; составъ труппы: г-жи Волховская, Медвѣдева, Прокофьева, Соколова, Липская, Рощина, Петровская, Квитко, Кривцова, Чернышева; мужской персоналъ: гг. Кривцовъ, Войталовскій, Тимиревъ, Кузнецовъ, Стефановичъ, Верстовскій, Чернышевъ, Петровскій. Репертуаръ пока серьезный, думаютъ привлечь публику новинками, но даже «Дѣти Ванюшина» не сдѣлала сбора. Очень жаль, что труппа прѣехала къ концу сезона, почти безъ предварительныхъ извѣщеній. Отмѣтимъ безъ излишнихъ подчеркиваній простую игру героини г-жи Волховской, ingénue dram. Медвѣдевой; хорошая комическая старуха Прокофьева.

Соколова бойкая артистка на водевилныхъ роли съ пѣніемъ, Петровская еще болѣе бойкая субретка. Амплуа же не преміе несетъ г. Кривцовъ, выступавшій здѣсь въ труппѣ Крылова. Второй любовникъ, подающій надежды, г. Верстовскій. Простакъ г. Кузнецовъ съ небольшимъ голосомъ для водевилей, и комикъ Тимиревъ, резонеръ Войталовскій. Г. Шуваловъ, несомнѣнно, опытный режиссеръ, что особенно сказалось въ постановкѣ «Дѣтей Ванюшина». Бенефисы не будутъ имѣть никакого успѣха по весьма понятной причинѣ: первый бенефисъ былъ на 4-ый день прѣезда труппы, вынутый по жребію еще въ Староролѣ, откуда прѣехала труппа и, конечно, публика не успѣетъ даже познакомиться съ бенефициантами. А тутъ еще въ довершеніе всѣхъ неудачъ труппа Шильдкрета съ г. Орловскимъ сняла сѣну 2-го общественнаго собранія на 5 спектаклей. Интересно, какъ артистъ, любящій искусство, поставитъ на сценѣ въ четыре шага ширины и шаговъ шесть глубины, гдѣ и любителямъ тѣсно, такую пьесу какъ «Федоръ Ивановичъ». Мы склонны думать, что гастролеръ еще не знаетъ, на какой сценѣ придется ему играть. Въ Енатеринодарѣ хотѣлъ прѣхать и Салтыковъ съ оперой, но, пока мы не выстроимъ зимняго театра, на хорошия дѣла зимой, мнѣ кажется, рассчитывать труппамъ нельзя. Любители наши тоже дѣлательно ставятъ спектакли,—здѣсь 5—6 любительскихъ кружковъ. Послѣ «Воспитателя Флакмана», кружокъ «Общества изящныхъ искусствъ» поставилъ «Кометѣ» и вовсе ужъ не такъ плохо, какъ это рѣшилъ корреспондентъ «Пріазовскаго Края», написавшій во всякомъ случаѣ, грубую эпиграмму на одну изъ любительницъ. Намъ кажется, что пусть любители плохо даже играютъ серьезныя вещи, нежели сносно—фарсы. Послѣ серьезной пьесы хоть поговорить можно, а послѣ сыграннаго любителями фарса?

Л. С.-нъ.

ЕЛЕЦЪ. Городской театр! Это жалкое, низкое и небольшое зданіе, превращенное 15 лѣтъ тому назадъ изъ манежа въ «храмъ искусства»... Зрительный залъ походить на каюту рѣчнаго парохода старой конструкціи,—каюту, тѣсную и неудобную; во время антрактовъ публика обречена оставаться на своихъ мѣстахъ и слушать «музыку» такъ называемаго бальнаго оркестра; вмѣсто уборныхъ для артистовъ устроены камеры, напоминающія каменные мѣшки средневѣковыхъ казематовъ.

Освѣщеніе самое патріархальное—керосинъ-съ Вентилюруется театръ также первобытнымъ способомъ—свѣозьяками. Таковы «прелести» елецкаго «городскаго» театра, прожившаго 15 лѣтъ и пережившаго не мало невзгодъ... Ихъ мы теперь не будемъ касаться, отмѣтимъ лишь фактомъ изъ вышней исторіи елецкаго театра за послѣдніе годы: «отцы города», прославившіеся на всю Русь искусствомъ наживать миллионы, не желая вѣдать другого искусства, передали городской театрѣ обществу любителей драматическаго искусства. Преслѣдуя (по уставу) широка цѣли, оно de facto проявляетъ слабую жизнеспособность и исполняетъ роль..., роль посредника между городомъ и антрепризой: получая театръ отъ города даромъ, оно передаетъ его антрепризу, оставляя въ свою пользу двѣ доходныя статьи—арендную плату за буфетъ и вѣшалку и прибавочку въ видѣ скидки

(20%) на всѣ мѣста для всѣхъ членовъ и всѣхъ ихъ присныхъ.

Кромѣ того, члены «общества», считая себя «доками» въ искусствѣ, берутъ на себя руководство репертуаромъ и оцѣнку талантовъ. На сколько подобное вмѣшательство «въ чужія дѣла» вредно, видно изъ того замѣшательства, которое произошло у насъ въ театрѣ въ началѣ текущаго сезона: антреприза почувствовала себя лишенною правъ и преимуществъ свободнаго хозяина, артисты же и особенно артистки трепетали и, въ ожиданіи приговора надъ ними строгаго жюри, терзали себя гамлетовскимъ вопросомъ «to be or not to be?» И дѣйствительно, нѣкоторые подверглись изгнанію...

Нѣсколько словъ о труппѣ г. Соколова-Жамсона: г-жа Поморская—актриса, обладающая прекраснымъ звучнымъ голосомъ, сценической фигурой и темпераментомъ; играетъ нервно и неровно; выноситъ на своихъ плечахъ, за недостаткомъ сотрудницъ, весь репертуаръ. Г-жа Соколова—полезная актриса, исполняющая—по недостатку въ труппѣ женскаго персонала—различныя роли. Г-жа Варичева—играетъ часто, много, но слишкомъ однообразно. Въ мужскомъ персоналѣ первое мѣсто занимаетъ г. Катарскій, играющій увѣренно и осмысленно. Г-ну Некрашу не достаеетъ опыта и естественной простоты. Г. Васильевъ, обладая великолепной дикціей, лишень темперамента. Г. Никитинъ хорошъ въ бытовыхъ роляхъ, а потому едва ли слѣдовало г. Никитину ставить въ свой бенефисъ «Шейлока»: получилось довольно забавное впечатлѣніе—венеціанскій купецъ изъяснялся на нижегородскомъ нарѣччіи. Г. Гаринъ—способный актеръ; къ сожалѣнію, онъ расходуетъ свои силы преимущественно на всякую дребедень—водевили, пѣніе, танцы и музицированье. Этотъ молодой актеръ обладаетъ многими данными и при серьезной работѣ изъ него можетъ выработаться величина, но во всякомъ разѣ ему слѣдуетъ отрѣшиться отъ вульгарности. О П. А. Соколовѣ-Жамсонѣ, какъ объ актерѣ съ упрочившейся репутаціей, намъ приходится только отмѣтить, что онъ пользуется въ Ельцѣ неизмѣннымъ успѣхомъ.

Что касается репертуара, то онъ крайне разнообразенъ—драмы, комедіи, фарсы, фееріи, водевили, водевили съ пѣніемъ, съ танцами и т. д. съ 23 сентября (открытіе) были даны 75 спектаклей—преимущественно шли «новыя» для Ельца пьесы. Сборы подвержены значительнымъ колебаніямъ.

Р-ичъ.

ВИЛЬНА. Праздники дали рядъ полныхъ сборовъ. Затѣмъ наступило послѣпраздничное затишье. 19 «Снѣгурочка», въ бенефисъ г-жи Чаруской дала полный сборъ, дѣла значительно улучшились. Успѣхъ выпалъ на долю: «Дѣтей Ванюшина», также «Защитника», «Заза» и др. За это время были постав-

лены «Новый міръ» (2); «Три сестры»; «Безъ вины виноватые»; «Гамлетъ» (2); «Ванюшины дѣти» (4); «Малка Шварценкопфъ»; «Безправная»; «Генеральша Матрена»; «Воровка дѣтей» (1); «Ома Гордѣевъ»; «Заза»; «Снѣгурочка» (3); «Женитьба Бѣлугина» (бенефисъ Н. В. Жуковскаго); «Жрица искусства»; «Орлеанская дѣва»; «Защитникъ» (2); «Дикая утка» (бен. Н. И. Кварталовой). Въ непродолжительномъ времени выяснится вопросъ относительно положенія виленискихъ театровъ: останутся-ли они на прежнихъ основаніяхъ или будутъ эксплуатироваться частными антрепренерами.

ТАШКЕНТЪ. Въ нашемъ зимнемъ городскомъ театрѣ съ 15 сего декабря играетъ оперно-опереточная труппа подъ управленіемъ Э. В. Валентетти. Труппа обходится антрепренеру г. Валентетти въ кругленькую сумму, которую намъ маленькой зимній театръ можетъ окупить только при очень хорошихъ дѣлахъ. Обставляются пьесы не жалія затратъ. Составъ труппы былъ уже своевременно опубликованъ. Сезонъ открыли «Цыганскимъ барономъ», въ коемъ завоевали симпатіи публики теноръ г. Рѣзуновъ и лирическая пѣвица г-жа Звѣздичъ. Для второго дебюта труппы—было поставлено «Красное солнышко». Въ этой пьесѣ выступила каскадная пѣвица артистка г-жа Фролова, сразу ставшая любимицей публики. Успѣхъ имѣютъ также гг. Орловъ—баритонъ и Шелеховъ—простаки.

Репертуаръ Императорскихъ Спб. театровъ

съ 4-го по 11-е февраля 1902 года.

Александринскій театръ. 4-ю февраля: «Мамуся».—5-ю: «Комета».—6-ю: «Миссъ Гоббсъ».—7-ю: «Мамуся», др.—8-ю: «Миссъ Гоббсъ».—9-ю: въ пользу 1-го ночлежно-работнаго дома: «Тетенька».—10-ю: *Утромъ:* «Каширская старина», *вечеромъ:* «Лишенный правъ».

Михайловскій театръ. 4-ю февраля: «Лишенный правъ».—5-ю: «Le bonheur qui passe», «Nelly Rozier».—6-ю: «Ревизоръ».—7-ю: «Le bonheur qui passe».—8-ю: «Огни Ивановой ночи».—9-ю: «Bénédicte de m-lle Suzanne Munte. «La Toska» dr. (Abonnement suspendu).—10-ю: «La Toska», dr.

Маринскій театръ. 2-ю февраля. Бенефисъ оркестра русской оперы. «Зигфридъ», оп.—5-ю: «Евгеній Онѣгинъ», оп. (1-е добавочное представленіе 1-го абонемента).—6-ю: «Фаустъ», оп.—7-ю: «Евгеній Онѣгинъ»,—8-ю: «Зигфридъ»,—9-ю: «Принцесса Греза», оп.—10 *утромъ:* «Жизнь за Царя», оп.—*вечеромъ:* «Донъ-Кихотъ».

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ

ПАРИКИ и БОРОДЫ.

Патентъ заявленъ за № 15234.

Высшая награда Ревель 1900 года

за превосходно сдѣланные и недорого стоющіе парики и бороды для театровъ.

Рекомендуемо:

Парики изъ ангорск. шерсти	отъ 1 р.	— к. за шт.
» » волосъ	» 2 »	» » »
Бороды » ангорск. шерсти	» — 25 »	» » »
» » волосъ	» 1 » 25 »	» » »
Тульи для париковъ	» — 60 »	» » »
Шерсть для бородъ всѣхъ цв.	» 4 » —	» фун.
Крешъ англійск. шерстяной	» 6 » —	» »

О. А. Кренцинь.

Рига, Каменная улица, № 13.

Перепродавцамъ скидка.

Иллюстрированные прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

№ 4448

3—3

Лѣтній театръ Англійскаго Клуба

въ г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ

сдается въ аренду. Обращаться къ Семену Николаевичу Новикову. До поста—Москва, Интернаціональный театръ; постомъ—Харьковъ, Драматическій театръ.

№ 4454. 3—2.

Изданія журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Послѣдняя новинка Александринскаго театра).

„МАМУСЯ“
въ 4 д. Ляхачева. Ц. 2 р.

„НЕВРАСТЕННИКИ“
въ 3 д. А. А. Плещеева. Ц. 1 р.

„ХЛѢБА и ЗРѢЛИЩЪ“
перед. изъ ром. А. К. Шеллера-Михайлова, г. Соболевичевымъ-Самаринымъ.

„Въ своей роли“.
Ком. въ 4 д. Плещеева. Ц. 1 р.

„Храмъ Мельпомены“.
С. Рафаловича. Ц. 1 р. Реперт. Новаго театра.

Готовятся къ печати:

„СМЕРТЬ и ЖИЗНЬ“ (Мученица)
въ 5 д. Ж. Рипшена пер. Тамарина Ц. 2 р.

„ХРИСТИАНИНЪ“.
Др. въ 4 д. съ англ. Журавской. Ц. 2 р.

„ПРИЯТЕЛЬ МУЖА“
Вод. въ 1 д. С. О. Сабурова. Ц. 75 к.

„Благодѣтели челоѣчества“
др. въ 3 д. Филиппи, пер. Немвродова.
Цѣна 2 р.

(Одобрена литературно-театр. комитет.)

„РАБЫНИ ВЕСЕЛЬЯ“.
Др. въ 4 д. Протопопова, ц. 2 р.

Въ конторѣ редакціи имѣются комплекты журнала „Театръ и Искусство“ за прошлые годы, со всѣми приложеніями:

1897 г. (безъ пьесы „Трильби“ и № 50)	10 р.
1898 г. (безъ №№ 2, 3)	8 р.
1899 г. (полн.)	8 р.
1900 г. (полн.)	6 р.
1901 г. (безъ № 2)	6 р.

Безъ приложеній: 5 р. за 1 экз.

У П Р А В Л Е Н І Е КАВКАЗСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

имѣеть въ Пятигорскѣ, Ессентукахъ и Желѣзноводскѣ только что отстроеныя лѣтніе театры. Эти пункты расположены въ 15 верстахъ одинъ отъ другого и соединены желѣзной дорогой. Театральныя сцены оборудованы основными декораціями и освѣщены электричествомъ. Приглашается опытное лицо, желающее взять на себя устройство театральныхъ представлений и вообще развлеченіе публики во время лечебнаго сезона съ середины Мая и до середины Сентября. Представленія должны быть разнообразныя: комедіи, фарсы, оперетты и несложныя оперы. Публика, съѣзжающая изъ большихъ городовъ, требовательна къ исполнителямъ. Управление водъ содержитъ четыре оркестра, съ которыми предприниматель могъ бы войти въ соглашеніе. Театры сдаются бесплатно, но на субсидіи рассчитывать не слѣдуетъ. Предложенія направлять Директору Кавказскихъ минеральныхъ водъ въ г. Пятигорскѣ. № 4453. 4—2.

СПБ. Городское Попечит. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Репертуаръ: 2 февраля днемъ „РУСЛАНЫ И ЛЮДМИЛА“, опера.—3-го, днемъ „ХРИСТОФОРЪ КОЛУМБЪ“, драма Вечер. „ШУБА ОВЧЬЯ—ДУША ЧЕЛОВѢЧЬЯ“, драма.—4-го, въ 1-й разъ, „СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ“ („Мученица“), драма въ 5-ти дѣйств., изъ временъ первыхъ гонимыхъ на христіанъ въ Римѣ.—5-го „КНЯЗЬ ИГОРЬ“, опера.—6-го, „СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ“ („Мученица“) драма.—7-го, „РУСАЛКА“, опера.—8-го „СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ“ („Мученица“), драма.—10-го, днемъ „РАЗРЫВЪ ТРАВА“, фант. сказка, вечер. „ПРИЗРАКЪ“, драматическая сказка.—11-го, „ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“, историч. хроника.

Начало вечерн. спект. въ 8 час., днев. въ 1 ч. Входъ 10 к. Нижн. чины 5 к.

Общедоступныя развлечения (б. Стеклан. заводъ).

Репертуаръ: 3-го февраля, „МАЗЕПА“, опера.—5-го „ЗОЛОТАЯ РЫБКА“, старая погулка. „МОСКАЛЬ-ЧАРОВНИКЪ“, малорос. опера.—„Живая фотография.“—7-го, „ХРИСТОФОРЪ КОЛУМБЪ“, драма.—10-го, „ДЕМОНЪ“, опера. Нач. спект. въ 8 часовъ. Режиссеръ А. Я. Алексѣевъ.

Таврической садъ. Катоки и дѣтскія горы. Входъ 10 коп. Нижн. чины 5 коп.

Петровский паркъ. По воскресеньямъ и праздникамъ бесплатныя гулянья. Катоки, горы, катанье на оленяхъ за недорогую плату ежедневно.

Дешевыя народныя столовыя и чайныя: на баржѣ у Тучкова моста, на баржѣ у Ново-Калинина моста, въ помѣщеніи бывш. Стеклан. завода (тамъ-же гостинница для рабочихъ) и въ Народномъ домѣ.

Театръ „ФАРСЪ“.

ЗДАНІЕ ПАССАЖА, Невскій, 48. В. Итальянская, 19. (Главный подъездъ съ В. Итальянской ул.). Телефонъ № 2779.

Дирекція: В. А. Казанскій.

ЕЖЕДНЕВНЫЯ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ.

Въ виду громаднаго успѣха ежедневно:

„Новое Обозрѣніе Петербурга“ 1901—1902 г.

Юмористическое злостное предствленіе въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ, муз. Невагнера и Негуно.

Въ Понедѣльникъ, 4-го февраля 1902 года,

Бефисъ К. В. КРУЧИНИНОЙ, два новыхъ фарса

1) **СВЕРЖЪ-СЫНЪ**
(LE FILS SURNATUREL).

2) **ЖЕНЩИНА БУДУЩАГО**
„NEW WOMAN“

Начало спектаклей въ 8 ч. вечера.

Вилеты на всѣ объявленныя по репертуару спектакли можно получать ежедневно въ кассѣ театра съ 10 ч. утра.

Вилеты, заказанные по телефону, сохраняются до 7½ ч. веч., послѣ чего поступаютъ въ общую продажу. Главный администраторъ А. И. Ивановъ.

Тамбовскій зимній театръ.

Сдается на постъ и пасху до 1-го Мая (Желательна опера). Тамбовъ театръ 4456 Крамесь. 1—1

Лучшій другъ желудка.

Вино Сень-Рафаэль

предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРА О

Сень-Рафаэльскомъ винѣ какъ о питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ

д-ра де-БАРРЕ
высылается по требованію.

оно превосходно на вкусъ.
Compagnie du vin Saint-Raphael.
Valence, Drome, France.

4439 10—2 Правительств. Вѣст. № 18.

ЗЛАЯ ЯМА.

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ К. И. Фоллмѣва. Цѣна 75 коп.

Складъ изд. Тип. Т-ства „ТРУДЪ“ Спб. 4455 Фонтанка, 86. 10—1

Н. Г. Шумовъ

Драмат. любовникъ свободенъ на лѣтній сезонъ 1902 г. и зимній 1902—3 г. Адр. до В. поста: Херсонъ, театръ; съ 1-ой недѣли В. поста: С.-Петербургъ, Торговая, 27. Въ Москвѣ и въ бюро—не буду. № 4449 2—2

№ 4711

РЕЙНСКАЯ
ФИАЛКА

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ
СВѢЖІЙ ЗАПАХЪ ФИАЛКИ.
НИКАКІЯ ИНЫЯ
ФИАЛКОВЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ
НЕ МОГУТЪ СРАВНЯТЬСЯ
СЪ ЭТИМЪ ЗАПАХОМЪ.

ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
КЕЛЬНЪ И РИГА.
ПОСТАВЩИКЪ ДРОРА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

АНКЛОНСКИМЪ

4084 4—4